

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____ Л. И. Шестакова
« ____ » _____ 2020 г.

**ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(1991–2019 гг.)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.01.2020.199. ВКР

Руководитель работы, к. и. н.,
преподаватель
_____ И. В. Грудочко
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-407
_____ И. М. Мамашукуров
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, д. и. н.,
профессор
_____ А. Д. Таиров
___ 18 июня _____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Мамашукуров, И. М. Политика Республики Узбекистан в Центральной Азии (1991–2019 гг.). – Челябинск: ЮУрГУ, 2020 ЛМ-407, 72 с., библиогр. список – 90 наим., 2 прил.

Объект выпускной квалификационной работы – содержание внешней политики Республики Узбекистан в Центральной Азии.

Цель выпускной квалификационной работы – анализ политики Республики Узбекистан в Центральной Азии в 1991–2019 гг.

В работе выявлена роль Республики Узбекистан как фактора взаимного развития государств Центральной Азии и роль в интеграционных процессах на территории региона; представлена развернутая система внешней политики Республики Узбекистан, что позволило выявить основные аспекты взаимодействия государства с соседствующими странами.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость и могут быть использованы для изучения интеграционных процессов на территории Центральной Азии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛОЖЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	12
1.1 Республика Узбекистан – объединяющий фактор взаимного развития государств Центральной Азии	12
1.2 Место и роль Республики Узбекистан в интеграционных процессах региона	22
ГЛАВА 2. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	36
2.1 Внешняя политика Республики Узбекистан (1991–2019 гг.).....	36
2.2 Основные достижения внешней политики государства к 2019 г. и его перспективы	42
2.3 Взаимодействие Республики Узбекистан и Российской Федерации как поддерживающий фактор стабильности в Центральной Азии.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	59
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Динамика внешнеторговых отношений России и Киргизии	71
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Размер экономики Центральной Азии в сравнении с другими привлекательными для инвестирования экономиками (2017 г.).....	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В своем развитии Узбекистан преследует обеспечение защиты суверенитета государства, укрепление независимости, стремится создавать максимально благоприятные условия для достижения прогресса в будущем, реализует внешнюю политику, направленную на вхождение страны в группы лидирующих мировых стран. Система этих целей позволяет объективно предполагать, что реализовать её без помощи других стран региона, локально только на территории Узбекистана невозможно. Как минимум, обеспечить мир для развития и повышения благосостояния узбекского народа будет возможно только тогда, когда удастся обеспечить мир в целом на территории Центральной Азии и в соседствующих региону государствах.

То обстоятельство, что одним из приоритетов политики Республика Узбекистан на нормативном уровне называет развитие и достижение её либерализации; осуществление последовательной, взаимовыгодной внешней политики и обеспечение безопасности на основе реализации принципов межнационального согласия, также довольно указывает на стремление достигать более тесной интеграции стран Центральной Азии. И это абсолютно оправданный подход, так как специфика территориального положения стран Центральной Азии такова, что отдельные страны обеспечены одними ресурсами, в то время как другие имеют крупные запасы иных. Поэтому взаимовыгодное пользование ресурсами позволяет восполнять недостатки в своем развитии и достигать более высоких экономических показателей именно за счет взаимовыгодного сотрудничества. Проблема состоит в том, что заявленные на уровне концептуальных документов положения о внешней политике в практической деятельности реализуется с рядом осложнений или, не реализуются вовсе, будучи декларативными положениями. Решить эти проблемы возможно не только за счет изложения качественных направлений внешней политики в нормативных документах, важнее всего обеспечивать практическую их

реализацию, для чего сохраняется потребность в создании высокоэффективных форм сотрудничества, что также не реализовано.

На высшем уровне власти Узбекистана утверждают, что приоритетом политики продолжает оставаться в первую очередь регион Центральной Азии. Но, в отличие, к примеру, от Казахстана, как можно судить на основе различных документов, источников, заявлений, главным приоритетом является именно обеспечение безопасности, только после этого в системе приоритетов выступают экономические взаимосвязи. Узбекская политика, как и политика основного количества других стран Центральной Азии в последние несколько десятков лет, в основе своей имеет такую направленность, как обеспечение мира и стабильности. Узбекистан выражает убежденную позицию в стремлении предпринять все необходимые меры для стабилизации ситуации в Афганистане. При том, что постсоветские государства иногда позиционируются как очаги нестабильности, которая может проявиться в любой момент, подход Узбекистана видится более правильным, так как невозможно обеспечить полноценную интеграцию, в том числе и экономическую на территории Центральной Азии, невозможно успешно интегрироваться в мировое сообщество, если не решить проблемы безопасности. Сказанное в общей совокупности и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Теоретическая значимость исследования определяется проведением развернутого анализа современной политики Республики Узбекистан в Центральной Азии с учетом ретроспективы вопроса. Это позволило выявить состояние и тенденции, направления изменения содержания данной политики, предоставив возможность определить перспективы улучшения взаимоотношений в регионе и с другими странами. Некоторые отдельные теоретические положения о политике Узбекистана в регионе были переосмыслены в современном их понимании.

Степень изученности темы. Республика Узбекистан является одним из лидирующих государств Центральной Азии, поэтому вопрос внешней политики

данной страны должен представлять повышенное внимание в научной среде. Несмотря на это, преимущественное количество исследований в данной сфере посвящено вопросам взаимоотношений центральноазиатских государств, их экономическим связям, конкуренции и конфликтности во взаимоотношениях, без посвящения должного внимания именно содержанию внешней политики. Такой подход видится явным недостатком, так как именно внешняя политика определяет направленность деятельности в отношении той или иной страны. Поэтому проблематика исследования о внешней политики Республики Узбекистан раскрывается дифференцированно по различным видам источников, которые могут быть сгруппированы, исходя из той или иной области исследования.

Общие аспекты развития Узбекистана, в том числе и в сфере формирования, практической реализации внешней политики, в рамках указанного периода представлены в работах таких авторов, как: Д. М. Авазходжаева, С. П. Базылева, Е. П. Ионова, А. А. Казанцев, А. И. Каримов, М. М. Каримов, А. Обидов, С. Притчин, Р. Ф. Расул, Ф. Толипов, Е. Ф. Троицкий и др.

Вопросам интеграционных процессов в регионе посвящены работы таких авторов: Х. Т. Ахмедов, А. Д. Богатуров, Е. Г. Господарик, Н. Зиядуллаев, К. П. Курылев, Д. Ю. Малышева, Ю. Н. Савичев, И. А. Селезнёв., А. В. Торкунов, Е. Ф. Черненко и др.

Место и роль России в интеграционных процессах на территории Центральной Азии, представлены в трудах таких авторов, как: В.В. Авилов, С. П. Базылева, С. В. Беспалов, И. Д. Горюнов, Л. Ю. Гусев, М. О. Дмитриева, Г. Майкова, К. Е. Мещеряков, В. В. Парамонов, Р. Г. Сабиров, Ж. Р. Хуррамов и др.

Объект выпускной квалификационной работы – содержание внешней политики Республики Узбекистан в Центральной Азии.

Предмет выпускной квалификационной работы – дипломатические, торгово-экономические, военные, научные, культурные связи Республики Узбекистан и стран Центральной Азии.

Цель выпускной квалификационной работы – анализ политики Республики Узбекистан в Центральной Азии в 1991–2019 гг.

Задачи выпускной квалификационной работы:

1. охарактеризовать положение Республики Узбекистан, как субъекта, который может выступать объединяющим фактором взаимного развития государств Центральной Азии;
2. определить место и роль Республики Узбекистан в интеграционных процессах региона;
3. изучить содержание внешней политики Республики Узбекистан (1991–2019 гг.);
4. вывить главные достижения внешней политики государства, особенно в центральноазиатском регионе;
5. определить значение взаимодействия Республики Узбекистан с Россией для обеспечения стабильного и мирного развития Центральной Азии.

Методологическая база исследования включает ряд научных методов, основными из которых системный, историко-правовой, сравнительно-правовой и др. Системный метод применялся для анализа основного содержания внешней политики Республики Узбекистан в 1991–2019 гг. Сравнительно-правовой метод обеспечил возможность определить место и роль Республики Узбекистан в интеграционных процессах региона, а также выявить основные достижения внешней политики в рамках исследуемого периода.

К специально-юридическим методам относятся следующие формально-юридический и метод правового прогнозирования, которые позволили определить перспективы трансформирования внешней политики Республики Узбекистан в отношении стран Центральной Азии.

Эмпирическая база исследования включает законодательные акты, стратегические и концептуальные документы, международные соглашения, данные официальной статистики и материалы высших органов исполнительной

власти о внешней политики Узбекистана и направлениях её реализации в 1991–2019 гг.

Структура выпускной квалификационной работы соответствует поставленным цели и задачам. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, а также библиографического списка.

Результаты работы могут быть использованы для преподавания ряда курсов и спецкурсов. Материалы исследования могут быть использованы для проведения дальнейших более углубленных исследований по теме.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛОЖЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

1.1 Республика Узбекистан – объединяющий фактор взаимного развития государств Центральной Азии

Республика Узбекистан лишь в 1991 г. получила статус отдельного независимого государства, не входящего в состав в качестве только одной из союзных республик. На тот момент времени количество трудоспособного населения в стране было одним из наибольших среди всех других стран Центральной Азии. В дополнение к этому, Узбекистан имел довольно богатые запасы энергетических ресурсов, запасы других полезных ископаемых, как и выгодное месторасположение – пересечение торговых сетей всегда играло важную роль для государств, располагающих подобными преимуществами. И сегодня выгодное расположение может сыграть решающую роль для Узбекистана при позиционировании страны в качестве субъекта, вокруг которого могут быть объединены другие представители региона.

Вопрос актуализации внешней политики в соответствии с событиями 1991 г. и появлением необходимости в принципе начать разработку и реализацию своей собственной внешней политики, стал в это время крайне актуальным. Уже с указанного года высшее руководство страны в соответствующих документах отразило такую цель внешней политики, как обеспечение сохранности внутренней стабильности авторитарного режима и развитие статуса суперпрезидентской республики. И однозначно осознавалось, что для достижения этой цели, сохранения подобного режима на протяжении длительного временного отрезка, на долгосрочную перспективу, необходимо будет полностью исключить влияние других, особенно влиятельных стран, не только соседствующих [16, с. 854].

По состоянию на 2020 г., в Республике Узбекистан по-прежнему проживает очень большая доля населения в соотношении с другими государствами Центральной Азии – речь идет о более чем половине населения от в целом всех

жителей региона. Очевидно, что большая доля населения, при в принципе довольно численном показателе, находится в трудоспособном возрасте, что, помимо выгодного расположения и запасов различных ресурсов, Узбекистан обладает преимуществами и в этой части. Поэтому объективно будет утверждать, что страна может рассматриваться и по этому показателю ведущей в регионе. Об этом можно судить не только фактически, но также, основываясь на заявленных в стране положениях Концепции внешней политики. Основополагающими положениями данной Концепции, которая позволяет судить о месте, планах и перспективах Республики Узбекистан в регионе, следует признать заложение ориентира на реализацию в целом миролюбивой политики. Прямое свидетельство сказанному, как минимум, полный отказ от участия в военно-политических блоках, а также упоминание на высшем государственном уровне, что Узбекистан выходит из тех межгосударственных образований, которые в процессе своего существования могут преобразоваться в военно-политический блок. Дополнить выраженное утверждение можно указанием на то, что Узбекистан на национальном уровне реализует всю необходимую совокупность мероприятий социального, политического, экономического и иного характера, стремясь предотвращать вовлечение в вооруженные конфликты, очаги напряженности и не допускать на территории собственного государства размещения иностранных военных баз и любых других объектов [51].

Можно сказать, что после избрания нового президента Узбекистана Ш. М. Мирзиёева, основные направления деятельности в стране на ближайшее время сохраняются. При этом Институт стратегических и межрегиональных исследований представил проект новой концепции Стратегии действий, выделив несколько самых приоритетных направлений развития страны вплоть до 2021 г. Предлагались такие основополагающие ориентиры, как совершенствование системы государственно-общественного строительства; развитие и либерализация экономики; обеспечение верховенства закона, продолжение реформирования судебно-правовой системы; обеспечение безопасности, межнационального

согласия, религиозной толерантности и осуществление взаимовыгодной, взвешенной, конструктивной внешней политики [16, с. 858]. При безусловной важности обеспечивать реализацию деятельности по этим направлениям, утверждать, что они отражают «новую» концепцию нет никакой возможности, так как это цели, преследуемые на протяжении практически тридцати лет, к тому же, довольно абстрактные цели, если говорить о принятии реальных мер по их практической реализации.

Невозможно обеспечить реализацию целей без постановки соответствующих задач. Система отраженных в анализируемом документе задач представлена рядом структурных элементов. Речь идет о стремлении обеспечить формирование положительных внешнеполитических условий, которые позволят достигнуть определенного эффекта от реализуемых в стране реформ. Как ранее уже указывалось, одной из главных задач в реализации внешней политики Узбекистана является сохранение мира, его укрепление, достижение стабильности на долгосрочную перспективу, что многими экспертами называется приоритетной задачей в реализации внешней политики. С этим можно согласиться, так как реализация других задач без сохранения мира утратит свою принципиальную необходимость. Как приоритетная задача называется также формирование сбалансированной многоплановой системы стратегического партнерства со странами мира и крупнейшими международными организациями, что тоже очевидно, потому что без обеспечения партнерства со странами на высоком уровне обеспечить мир будет крайне проблематично. Как и не будет возможности развивать национальную экономику, если не изменить подход к инвестированию, не привлечь куда большее количество инвестиций в страну, так как долгое время, из-за нестабильности региона, показатели инвестирования не показывают стремительного роста. Поэтому оказание привлечению прямых иностранных инвестиций, а значит и передовых технологий на высшем государственном уровне называется, как одна из приоритетных задач реализации внешней политики. Заключительная приоритетная задача узбекской внешней политики

вплоть до 2021 г. в обеспечении всесторонней защиты прав, интересов граждан и юридических лиц страны не только на национальном уровне, но и на территории других стран [52]. Принципиальной актуализации таких задач не происходит, так как в идентичном содержании они могут дублироваться неоднократно. Это те направления, которые всегда будут сохранять потребность в развитии при поиске более совершенных моделей.

Не вдаваясь в дальнейший более подробный анализ внешней политики Узбекистана, которому будет посвящена отдельная часть исследования, следует сделать промежуточный вывод о том, что одним из главных приоритетов внешней политики Узбекистана продолжает оставаться регион Центральной Азии. И главной задачей в регионе признается стремление обеспечить мир и стабильность. Речь идет об урегулировании сохраняющихся на протяжении длительного периода времени конфликтных ситуаций, а также о развитии, сотрудничестве по торговым и многим другим направлениям.

В общей совокупности все государства Центральной Азии продолжают стремиться занять более важные позиции по отношению ко всем странам мира. Исходя из практики последнего десятилетия, особой активности Республики Узбекистан, можно судить о наличии у этой страны особых региональных амбиций. Исторически и на основе других факторов сформировалась развернутая система предпосылок, согласно с которыми Узбекистану может быть отведена роль региональной державы. Неформально Узбекистан наравне с Казахстаном и занимает подобный статус на современном этапе. Подтвердить особую роль Узбекистана в регионе можно не только при помощи историко-культурных факторов; можно обратить внимание на то, какую роль советское руководство в прошлом отводило стране: руководители государства регулярно назначались правящими группами страны [19, с. 78]. Численность населения, выгодное расположение страны и потенциальная военная мощь, при отсутствии стремлений её использовать, этнические преимущества, сотрудничество в военной сфере с ведущими государствами мира, значение Ташкента как важного религиозного

центра. Но, важнее всего не статус, а то, какими возможностями, в связи с этим обладает страна, так как они с высокими показателями эффективности могут быть применены для взаимного развития.

Как потенциальный региональный лидер, Узбекистан может признаваться как мощная сила на территории Центральной Азии. Как утверждает Ф.Р. Реза, региональной сверхдержавой с позиции международных отношений может быть признано только то государство, которое имеет не просто власть и мощь, но влияние на уровне определенного региона. При этом критерии подобной «власти» и «мощи» не уточняются, что существенно усложняет определение возможности причислять то или иное государство к региональной сверхдержаве. Но, можно предположить, что региональная сверхдержава признается таковой, имея возможности и средства для оказания влияния на все другие страны Центральной Азии. Безусловно, это только лишь одна позиция к определению региональной сверхдержавы. Обращение к опыту других исследователей и положениям международных документов дает возможность утверждать, что критерии определения региональной сверхдержавы пусть не в существенных, но в отдельных частях все же отличаются. Например, Европейский консорциум политических исследований приходит в своих научных исследованиях к выводу о том, что государство определенного географического региона, если оно доминирует в этом регионе в экономическом, военном и иных отношениях, если оно является гегемоном региона и может оказывать влияние в том числе и на внерегиональном уровне, может признаваться региональной сверхдержавой [68, с. 69].

От региональных сверхдержав ожидают, что они будут исполнять функции региональных миротворцев и полицейских, поддерживающих порядок, и возьмут на себя роль морального авторитета. На них лежит ответственность за поддержание порядка на их заднем дворе. Иногда в этом деле они могут пользоваться ограниченной поддержкой великих держав. Кроме того, ожидают,

что региональные сверхдержавы будут способствовать распространению и соблюдению приемлемых правил и норм региональной политики» [14, с. 39].

Исходя из данных критериев можно судить о том, насколько сильно Узбекистан претендует на роль регионального лидера, вокруг которого могут быть объединены все другие страны Центральной Азии в целях взаимного плодотворного развития в будущем по многим направлениям. Судить о возможности отнесения Узбекистана к таким государствам можно в первую очередь по критерию безопасности. А именно, политика Узбекистана направлена далеко не только на обеспечение национальной безопасности, но одновременно с этим уделяет особое место поиску путей, предложений, мер по укреплению безопасности в Центральной Азии: координирование совместных действий в сфере обороны; деятельность по укреплению доверия государств друг к другу; укрепление коллективной безопасности в масштабах Содружества Независимых Государств; укрепление системы безопасности на всех уровнях – внутри государства, в регионе, мировой безопасности в целом.

В ходе интеграции на территории Центральной Азии, одним из тех обстоятельств, которое подтверждает усиление роли Узбекистана, следует назвать ослабление роли других странах в системообразующих процессах регионального развития [21, с. 70]. При отсутствии тех стран, которые готовы взять на себя роль лидера региона или принципиально отказываются от такой роли, можно говорить об идеальном лидере в таком случае – Республике Узбекистан.

Потенциал Узбекистана и Казахстана является примерно одинаковым в анализируемом регионе, что не позволяет сделать выбор в пользу только одного единственного лидера в Центральной Азии на данный момент. Со времени провозглашения независимости Казахстана и Узбекистана в 1991 г. страны регулярно подписывали соглашения по тем или иным вопросам (по состоянию на 2019 г. их насчитывается более ста). Цель соглашений позволяют судить о том, что Узбекистан и Казахстан – действительно два объединяющих фактора взаимного развития государств Центральной Азии, которым необходимо

объединить свои усилия для достижения более лучшего результата, не стремясь дать однозначный ответ на вопрос о том, кто именно является региональным лидером? [33, с. 99]

При всем том, что выделилось несколько предпосылок для того, чтобы Узбекистан стал региональным лидером, все же, следует отметить, что ограничивающих это событие обстоятельств существует большее количество. Отдельные из проблемных ситуаций видятся особенно острыми, в связи с тем, о проблемах в каких сферах идет речь. Статья 13 Конституции Республики Узбекистан провозглашает в стране демократический режим, который предполагает признание человека высшей ценностью [8].

С. П. Базылева при этом очень отмечает, насколько эффективно в реальной действительности реализуется данная норма: «В большинстве своем эксперты согласны с тем, что современные институты – правовые нормы, средства массовой информации, выборы, партии – это лишь декоративные составляющие в условиях развития Узбекистана, что актуально на протяжении долгих лет как основополагающая проблема. Автор лично приходит к выводу, что действительное содержание внутренней и внешней политики в ряде бывших советских стран определяется исключительно действиями и решениями президента, что происходит под властью не только одного субъекта, но и под влиянием на этого субъекта, как и в целом на все власти в стране, неформальных группировок, состоящих их представителей элит. То есть, фактически делается вывод о том, что власть принадлежит не органам государственной власти, а «правлящим элитам». Эта позиция выражается не только представители научного сообщества, к таким выводам регулярно приходили авторитетные международные организации. Например, из докладов Организации Объединенных Наций следует, что власть в стране «неформально децентрализована и распределена по клановым структурам» [68, с. 70]. В таких условиях, очевидно, что делается вывод о том, что пресса и электронные средства массовой информации также жестко контролируются государством.

Распространена практика блокировки отдельных электронных сайтов по не соответствующим действительности основаниям [68, с. 71]. Безусловно, что после избрания Президента Узбекистана в 2017 г., как можно судить по прошествии трёх лет, были запущены отдельные преобразовательные процессы, которые должны ограничить влияние данных негативных факторов, но говорить о том, что действительно видимого результата достигнуть уже удалось, пока что будет ошибочным утверждением.

Особенно актуальными проблемами продолжают оставаться те, которые связаны с нарушением права человека. Пока такие проблемы существуют, не следует ожидать открытых отношений, строящихся на взаимном доверии, с другими странами. В систему нарушений по данному направлению международные наблюдатели чаще всего включают такие элементы: ареста и задержания при отсутствии совершения преступлений и правонарушений; несоблюдение судебной процедуры, характерной для демократического и правового государства; чрезмерный государственный контроль гражданского общества. В тюрьмах и местах временного содержания все еще регулярно выявляются случаи пыток, жестокого обращения, что, конечно же, недопустимо. Известны в том числе случаи смертельных исходов, наступивших по результатам применения пыток. А в таких условиях, как известно, довольно проблематично будет развивать доверие между странами Центральной Азии в качестве регионального лидера, как и невозможно будет обеспечить инвестиционную и иную стабильность, которая является неотъемлемым элементом эффективного развития.

Еще одним важнейшим сдерживающим фактором следует назвать проблемы сформированности узбекской политической системы. Довольно долгое время оппозиционные политические партии не имели возможности регистрироваться в качестве кандидатов на выборах, лидеры тех или иных партий могли подвергаться угрозам и иному негативному воздействию. От элементов авторитарной власти за небольшой период времени пока что не удалось. Автократы обычно

воспринимают общество как оппонента государству, но Ш. М. Мирзиёев делает наоборот. Выступая на очередном заседании Кабинета министров, при подведении итогов о социальном-экономическом развитии за плановый период утверждал, что государство не работает для людей, рекомендуя государственным чиновникам вступать в непосредственный диалог с населением, чтобы решить эту проблему [16, с. 860]. И президент подавал пример по активному общению с населением напрямую, реализовав при помощи соответствующих структур и технологий проект по созданию виртуальной приёмной, где приняты сотни тысяч заявлений, большая доля которых разрешена. Дополнительно были созданы народные приёмные в местных органах власти, которые также ориентированы на учет общественного мнения, как следствие, на удовлетворение общественно интереса, что неизменно в каждом конкретном случае должно быть основано на принципах верховенства закона. В любом случае, искоренить на всех уровнях авторитарный подход всего за три года очень сложно, что требует продолжения активной работы по данному направлению, что в конечном счете позволит создать благоприятный климат для воплощения планов по региональному лидерству.

Р. Ф. Расул отмечает, что ислам является политической силой, демократические же элементы неизменно создавать угрозу для постсоветской элиты Узбекистан, которая не проявляет желания и никогда не проявляла терять привилегированное положение. Неформальная политика по искоренению любой оппозиции – светской и религиозной – вполне удаётся за счет пропаганды против исламского фундаментализма, оппозиции [68, с. 72]. Негативное влияние терроризма по-прежнему очень сильно во всем мире. Пока в регионе не будет стабилизирована ситуация по данному вопросу, в принципе довольно проблематично будет вести речь о развитии и плодотворном сотрудничестве.

Проблемы страны проистекают из низкого развития инфраструктурной составляющей, так как долгое время сохраняется зависимость только от одной пригодной для экспорта сельскохозяйственной культуры, в которой

заинтересованы как покупатели другие страны мира. Ситуация усложнена на этом фоне постепенно деградирующей окружающей средой. При этом власти страны после 1991 г. долгое время обеспечивали сохранение несостоятельной командной экономики, поддерживая ее за счет субсидирования и реализации жесткого контроля над производством, ценами, итогом чего стала инфляция. Хотя крупные города после таких потрясений вышли на относительно неплохой уровень развития, даже в этих городах множество людей находится в состоянии нищеты. Очевидно, что куда более сложной является ситуация в провинциальных городах, в сельской местности, где экономическая стагнация крайне сильна, а безработица находится на очень высоком уровне.

Таким образом, благодаря многочисленному населению, наличию крупных запасов энергетических и иных ресурсов, выгодному географическому положению в центре регионе, Республика Узбекистан, особенно в связи с изменениями власти в стране, находится в стадии трансформации государства, которое в итоге станет объединяющим фактором взаимного развития государств Центральной Азии.

С момента серьезных социально-экономических потрясений велась работа по минимизации последствий. Лишь в последние годы были реализованы основополагающие для обеспечения развития в такой сфере мероприятия – удалось достигнуть оформления судебной-правовой системы, в том числе и путем её демократизации, была подвергнута либерализации уголовная, уголовно-процессуальная политика и законодательство. В таких условиях начала развиваться как действительно самостоятельная, независимая ветвь судебной власти, где судебная власть в своей деятельности ориентирована на обеспечение защиты прав и свобод человека в соответствии с международными общепризнанными принципами и нормами. Но данные меры фактически не приводят к достижению необходимых результатов, так как проблемы обеспечения прав человека, стагнационные процессы в экономике все еще имеют место. При отсутствии защиты и гарантирования прав и свобод человека, закрепленных на

конституционном уровне; не реализации всех положений о социальном государстве, а также, при низком уровне развития экономики, ни одно современное государство не сможет претендовать на статус даже в полной мере развитого государства.

1.2 Место и роль Республики Узбекистан в интеграционных процессах региона

С момента распада Советского Союза на территориях бывших его стран был запущен ряд преобразовательных процессов. При сохранении исторического прошлого в тесных взаимоотношениях стран Центральной Азии обнаружилась потребность в усилении интеграционных процессов, то есть фактическом сближении стран в своих взаимоотношениях.

В первую очередь в контексте интеграции внимания заслуживает СНГ. В 1991 г. в Ашхабаде состоялась встреча президентов пяти государств Центральной Азии, которые входили в состав Советского Союза, среди которых был и Узбекистан. По итогам встречи было заявлено, что страны согласны войти в организацию, но только при условии обеспечения их равноправного участия и признания всех государств СНГ как учредителей. В организованной встрече об образовании СНГ Узбекистан и еще 10 бывших союзных республик достигли результат – 21.12.1991 Алма-Атинская декларация, где были изложены принципы и цели СНГ. Предполагалось, что взаимодействие будет осуществляться на принципе равноправия через координационные институты, формируемые на паритетной основе [7].

Узбекистан продолжает оставаться одним из членов СНГ. Кроме того, с 2019 г. Узбекистан снова вошел в состав Межправительственной ассамблеи СНГ. Положительный аспект интеграции состоит в том, что за эти годы удалось создать обширное правовое поле, механизмы взаимодействия практически по многим жизненно важным для государств-участников СНГ направлениям [43, с. 24]. Приоритет в интеграции – обеспечение качественной транспортной сети, которая будет объединять все страны Центральной Азии, обеспечение существования

качественных коммуникационных связей и их полноценной реализации. Результатом достижения успеха по этим направлениям станет улучшение торгово-экономических отношений и выведение их на такой уровень реализации, который будет однотипным с торгово-экономическими отношениями, реализуемыми в пределах одного государства – то есть, речь идет о фактически полной торгово-экономической интеграции стран Центральной Азии, где не будет экспортно-импортные процессы будут отсутствовать как явление, а речь будет идти о внутренней торговле по типу – «в пределах одного государства», но между всеми странами Центральной Азии. Также, Узбекистан регулярно принимает участие в деятельности отраслевых и уставных органов СНГ. После образования СНГ, Узбекистан регулярно поддерживал позицию по необходимости реализовать экономическую интеграцию между участниками этой организации, что можно назвать довольно разумным подходом [43, с. 28]. Узбекистан продолжает поддерживать необходимость формирования зоны свободной торговли между странами. По замыслу узбекских властей, подобная зона свободной торговли должна основываться как минимум на принципах, которые не будут ухудшать реализуемый между странами торговый режим. Хотя сегодня СНГ демонстрирует несостоятельность как площадка, в пределах которой возможно было бы реализовать экономическую интеграцию. СНГ сегодня сталкивается с рядом сложностей как международная организация. Перспективы развития СНГ, увеличения влияния структуры на данный момент являются сомнительными в связи с ситуацией, складывающейся в последние пять лет.

Договор о коллективной безопасности, который еще называется «Ташкентским договором» был подписан 15.05.1992 в Ташкенте главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Власти Узбекистана не изъявили желание продлевать договор по результатам его завершения через пять лет. И только в 1999 г. Узбекистан присоединился к Организации за демократию и экономическое развитие [89, с. 12]. Безусловно, речь идет о реализации государством своего права о не продлении такого

договора, но, в таком случае, необходимо было найти в кратчайшие сроки соответствующую альтернативу, которая могла бы быть реализована только на территории Центральной Азии или и за её пределами.

Еще одна неудача в интеграционных процессах связана с Организацией за демократию и экономическое развитие. Цель создания ГУАМ, которая выражалась в таком виде, по крайней мере, на момент образования организации, преимущественная ориентация на субрегиональное сотрудничество. При этом направлений субрегионального сотрудничества называлось два – экономическая сфера и военно-политическая.

В отличие от СНГ, в рамках ГУАМ прослеживалась четкая политика по переориентации сотрудничества на европейские государства и международные образования. Вероятно, за счет этого узбекские власти стремились решить проблему по собственной энергетической и иной зависимости от других стран, а также, на более высоком уровне реализовать развитие транзитной деятельности энергоносителей (маршрут Азия – Кавказ – Европа). [78, с. 855]. И в этом случае состоятельность способа интеграции в скором времени показала свою несостоятельность. В 2002 г. Узбекистан не пожелал более оставаться членом ГУАМ, просто став игнорировать проводимые мероприятия. Довольно странный подход для крупного государства, проявляющего стремления быть лидером, заявить об официальном выходе из ГУАМ лишь в 2005 г., а до этого просто игнорировать мероприятия, встречи и пр. Такие действия не должны повторяться, так как с каждым разом все более сильным образом подрывают доверие к Узбекистану, заставляя мировых лидеров сомневаться в серьезности намерений узбекских властей и надежности такого партнера при экономической и любой другой интеграции.

Довольно странный и непоследовательный путь развития интеграционных процессов в два последних десятилетия демонстрирует Узбекистан, если обращать на них более пристальное внимание, так как принимать непродуманные решения о выходе из крайне перспективных организаций только по той причине,

что узбекские власти «не устраивают» какие-либо аспекты функционирования подобных структур, – бесперспективный путь развития, абсолютно не способствующий не только интеграции, но и в принципе национальному развитию, даже не предоставляя возможности однозначно определиться с содержанием внешней политики государства.

До января 2018 г. Узбекистан организовывал и развивал оборону страны на основе явно устаревшей военной доктрины 1995 г. Положения доктрины основывались на то, что Узбекистан – суверенное государство, субъект международных отношений, который в связи с этим вынужден организовывать оборонную политику на принципах мирного сосуществования. Помимо взятия ориентира на мир, второй главный принцип, на основе которого строится оборона в стране, – это принцип невмешательства в дела других государств, что одновременно предполагает проявление уважения к суверенитету других государств, к их независимости.

Узбекистан на высшем уровне убежден в возможности использовать достижение взаимовыгодных отношений со всеми странами, когда это в итоге будет достигнуто, для улучшения жизни населения страны и упрочения общественного строя, который будет характеризоваться стабильностью своего существования [16, с. 865].

После 2016 г. в Республике Узбекистан произошел ряд важнейших изменений, что особым образом затрагивает и интеграционные процессы на территории Центральной Азии. В 2017 г. было заявлено, что Центральная Азия является главным приоритетом внешней политики. Вплоть до 2021 г. будет реализовываться политика, которая будет «способствовать созданию пояса добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества в регионе Центральной Азии». Содержание этой политики предполагает наличие геополитических составляющих, которые связаны с вопросами обеспечения региональной безопасности и аспектов экономического характера. Активная внешняя политика представляет собой часть общегосударственной политики по реализации модели

экспорториентированного развития, поддержке национальных экспортеров, а также расширению рынков сбыта. После смерти в 2016 г. бывшего Президента Республики Узбекистан и прихода к власти нового Президента, цели по интеграции в мировое сообщество, в том числе и только по экономическому направлению, существенно не изменились. По крайней мере, на высшем уровне было заявлено, что речи о смене приоритетов внешней политики идти не будет, согласно заявлению министра иностранных дел А. Камилова. Также был выражен четкий отказ от вступления в Организацию Договора по коллективной безопасности и Евразийский экономический союз [34, с. 300]. Это особенно странно в связи с первичной ролью Узбекистана в первом случае и экономической целесообразностью участия в ЕАЭС для узбекского бизнеса – во втором случае. В случае вхождения Узбекистана в ЕАЭС узбекские производители могли бы получить доступ к рынку стран ЕАЭС на равных со странами ЕАЭС правах. Это также позволило бы создать условия и обеспечить реализацию равных прав для мигрантов, желающих получить работу в одной из стран ЕАЭС, привлечь инвестиции из других стран [43, с. 28]. Отсутствие желания осуществлять шаги по такой интеграции позволяют предположить, что, возможно, Республика Узбекистан желает предпринять попытки по созданию подобных структур непосредственно на базе стран Центральной Азии.

Отсутствие четкого понимания того, каким образом следует двигаться в ближайшее время, скорее всего следствие внутренних конфликтов стран региона и территориальная приближенность к весьма нестабильному Афганистану, что требует преимущественно развития интеграционных процессов по направлению обеспечения безопасности, а не по направлению экономического взаимного сотрудничества. Имея общую границу с Афганистаном, Узбекистан принимал участие в решении проблем этой страны по очевидным причинам. Очаг военных конфликтов – не то соседствующее государство, которое будет рассматриваться как положительный фактор в реализации интеграционных процессов.

А. Д. Богатуров при этом считает, что имеющие место в регионе политические проблемы – это проблемы в первую очередь нестабильности на территориях таких государств, как Афганистан, Пакистан и Иран. Если бы в этих странах ситуация была бы примерно такой же, как в странах Центральной Азии, если вести речь об уровне военной напряженности, интеграция стран Центральной Азии шла бы намного более стремительными темпами [21, с. 63]. Поэтому в условиях единства интересов, очевидно, что необходимо куда более активным образом продолжать интеграционные вопросы в этой сфере, так как чем скорее будут решены проблемы такого характера, тем большее количество интеграционных перспектив откроется в экономической сфере.

В 2017 г. было введено новое законодательство об обороне, потребность в чем сохранялась долгое время, так как политика в данной сфере определялась концепциями середины последнего десятилетия прошлого века, что абсолютно не соответствовало условиям развивающегося мира. Отказ от «поиска противников» и стремление строить взаимоотношения на основе общепризнанных норм и принципов международного права, на основе достижения взаимной выгоды, при сохранении равноправия, и, не вмешиваясь во внутренние дела государств, Узбекистан вполне может рассчитывать на успех в усилении интеграционных процессов. Но географическая близость к нестабильным территориям оказывает безусловное влияние на реализацию внешней политики в этой части, требуя организации обороны государства на высочайшем уровне. А высокий уровень коррупции, социально-экономическая нестабильность, низкий уровень информированности и иные обстоятельства совершенно не позволяют исключить или хотя бы предельно сильно минимизировать угрозы в регионе [16, с. 865]. В таких условиях, как уже неоднократно подтверждалось, заниматься иными направлениями развития крайне проблематично.

Узбекистан играет довольно важную роль в обеспечении безопасности в регионе. Речь идет в том числе о таких сложнейших направлениях, как борьба с терроризмом, торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиком.

Двусторонние и многосторонние усилия Узбекистана для решения кризиса в Афганистане представляют собой важный вклад в достижение мира и стабильности в этой стране. Но, несмотря на выражаемые позиции, Узбекистан периодически также инициирует конфликты, что являлось следствием бескомпромиссной политики И. Каримова и других причин. Только в последние годы имеет место частичный отход от политики – действовать исключительно в своих интересах.

Так как экономическая интеграция фактически уже традиционно рассматривается как приоритетное направление, этот вопрос однозначно заслуживает отдельного внимания.

На современном месте имеет место зависимость степени интеграции в мировое хозяйство и состоянием, показателями развития национальной экономики. Помимо иных установленных задач внешней политики, экономическая интеграция, при ограниченных возможностях её усиления в целом на международном уровне, на уровне региона выступает как ведущий приоритет. Лидерство в регионе по ряду показателей позволяет рассчитывать на широкое возможности по организации интеграции именно Узбекистаном, наравне с Казахстаном, как еще одним лидером региона. Но недостаточно просто иметь интеграцию как целевой показатель реализации внешней политики, необходимо завершить процесс структурных преобразований экономики и реализовать довольно большое количество экономических реформ. Речь идет в том числе о массовом внедрении современных технологий, как следствие, и модернизации национального хозяйства, повышении его конкурентоспособности. Экономическая интеграция, таким образом, приоритет внешней политики Узбекистана, помимо других. Но это однозначно один из главенствующих приоритетов.

Х. Ахмедов и Н. Г. Смолик отмечают, что Узбекистан не смог успешно интегрироваться в финансовую систему стран СНГ, потеряв при этом после распада Советского Союза большой потребительский рынок и поставщиков. Они

же отмечают такую проблему Узбекистана, как куда меньшее количество природных ресурсов, чем в Казахстане и России, как следствие, продолжительную ориентацию на аграрный сектор и хлопководство. Поэтому кризисные явления приводят к катастрофическому росту безработицы. Например, когда предприятия перерабатывающей промышленности находились в кризисе, рост безработицы беспрецедентным для любого государства. В не меньшей мере при кризисных явлениях страдает рынок плодовоовощной продукции, так как традиционные рынки сбыта все более часто заполняются аналогичной продукцией из других мировых стран [16, с. 865].

В январе 1994 г. в Ташкенте был подписан Договор о создании единого экономического пространства между Узбекистаном и Казахстаном. Двустороннее соглашение на таком уровне, можно сказать, что стало первым подобным. Главными его положениями стали – обеспечение свободы перемещения в первую очередь рабочей силы, а также товар, работ и услуг, капиталов, согласование таможенной, валютной политики и некоторых иных аспектов. Двустороннее соглашение позднее расширилось до многостороннего, так как на правах полноценного участника договор был подписан и Кыргызстаном.

После реализации первичного опыта в сфере межгосударственного сотрудничества по тем или иным вопросам, был реализован более высокий уровень взаимодействия за счет создания Центрально-азиатского сообщества. Базовая цель образования Сообщества – обеспечение взаимодействия не только в экономической сфере, как было в основном количестве случаев до этого, но и в сфере научно-технической, культурно-гуманитарной, природоохранной и др. Это предполагало обеспечение реализации согласованной таможенной политики. В 2004 г. и Россия подписала указанный договор. Для стран, являющихся участниками Сообщества до вступления в него России, значение состояло в основном в том, что Россия имела необходимые объемы ресурсов и желание инвестировать в них. Вспомогательная роль вступления России заключалась в том, что страна должна была выступать посредником при возникновении

конфликтных ситуаций, которые между странами Центральной Азии появляются все еще часто. Россию пригласили в Сообщество по инициативе президента Узбекистана И. А. Каримова. 6.10.2005 в Санкт-Петербурге на саммите Сообщества было принято решение объединить Сообщество с Евразийское экономическое сообщество, в которую Узбекистан не вошел, но входили другие страны Центральной Азии [46, с. 90].

ЕврАзЭС было образовано в 2001 г. и просуществовало до 2014 г. Эта международная экономическая организация была создана для эффективного продвижения участниками процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, реализации иных целей и задач, связанных с углублением интеграции в гуманитарной и экономической областях. Узбекистан был членом данного Сообщества непродолжительное время, а в октябре 2008 г. заявил о том, что приостанавливает членство в ЕврАзЭС из-за сомнений в эффективности и результативности деятельности этого межгосударственного объединения. В итоге было принято совместное решение о приостановлении членства по просьбе И. А. Каримова [46, с. 91]. Но страны все же заключили соглашение о поощрении, взаимной защите инвестиций, а также соглашение о гармонизации регламентов и т.д.

После образования Евразийского экономического союза, ставшего заменой ЕврАзЭС, Узбекистан переосмыслил возможности участия в этой структуре. После избрания Ш. М. Мирзиёева Президентом Узбекистана, он заявляет, что стране при принятии решения по поводу вступления в ЕАЭС необходимо проанализировать готовность для такого уровня интеграции. Не так давно было принято важное решение по этому вопросу. Глава государства отмечает, что предприятия страны не адаптированы к требованиям структуры. Высока вероятность, что в дальнейшем будет взят курс в первую очередь на наблюдательное участие Узбекистана в ЕАЭС.

Интерес представляет модель перехода на рыночные отношения И. А. Каримова, указанная в книге «Узбекистан – собственная модель перехода на

рыночные отношения» [37, с. 41]. Этот интерес обусловлен вхождением ряда положений данной модели в концепцию государственной политики. Реформирование узбекской экономики, согласно указанной модели, должно быть на долгосрочную перспективу основано на пяти основных принципах – принципах реформирования демократического развития общества и экономики. Речь идет о деидеологизации экономики; об обеспечении верховенства закона; о том, что государство – это главный реформатор; о сильной социальной политике и осуществлении поэтапного перехода к рыночной экономике. И другие направления называются как основополагающие при реализации внешней политики, но перечисленные признаются именно приоритетными, хотя, как утверждается в исследовании, все же не принципами, а направлениями деятельности, целевыми ориентирами на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Анализ этих «принципов» позволяет их всей системы собственно принципов чего-либо признать только верховенство закона. В остальных случаях речь идет скорее о целевых ориентирах и направлениях деятельности, но никак не о строгой системе принципов, отражающих основополагающие идеи в данной сфере.

При том, что после 1991 г. Узбекистан в течение нескольких лет продолжал в больших объемах экспортировать пищевую продукцию преимущественно только в страны Центральной Азии и Россию. По результатам постепенного расширения сотрудничества, экономической интеграции, заключения договоров и соглашений и в целом интеграции в мировое сообщество, на данном этапе практика такова, что Узбекистан осуществляет подобные поставки уже в более чем восемьдесят государств, при том, что вырос и объем экспорта – фруктов и овощей – увеличился более чем в два раза, а продовольственной продукции – примерно в полтора раза [16, с. 865].

Отдельного упоминания заслуживают достижения и изменения внешнеполитического курса последних лет в связи с президентом Ш.М. Мирзиёева. По состоянию на 2019 г., в целом можно утверждать, что в

стране произошли изменения, происходит ряд реформ по развитию и модернизации. Узбекистан инициировал новый курс в отношении своих соседей, в основе которой лежат такие принципы, как стремление к миру, добрососедству, сотрудничеству и укреплению региональной стабильности [39]. Иными словами, внешняя политика направлена на возобновление тесного взаимодействия с соседними странами. За последние три года был проведен ряд встреч с представителями Испании, Франции, России, некоторых других стран, что свидетельствует о желании развивать сотрудничество не только в пределах Центральной Азии. С момента вступления в должность главы государства Ш. М. Мирзиёев достаточно стремительно приобрел признание на международной арене. В частности, необходимо отметить следующие его достижения: Узбекистан был исключен Соединенными Штатами Америки из списка «стран, вызывающих особую озабоченность» (Узбекистан – многонациональная и многоконфессиональная страна, которая является примером сосуществования, интеграции и терпимости); разработана стратегия, направленная на укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития; проведены кардинальные реформы во всех сферах жизнедеятельности страны [5].

Новая политика запустила ряд процессов, выходящих за пределы интеграции только в рамках региона. Важнее всего реально получаемый результат в этом контексте – признание мирового сообщества позитивных интеграционных процессов в Центральной Азии, инициированных Узбекистаном, стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции об укреплении регионального и международного сотрудничества в целях обеспечения мира, стабильности и устойчивого развития на территории Центральной Азии.

Таким образом, угасающей на данном этапе является перспектива развития интеграционных процессов в рамках СНГ. Хотя Узбекистан исходит из того, что СНГ является координационным механизмом многопланового взаимодействия, субъектом для реализации коммуникации между государствами, структура не

приобрела новых форм развития интеграционных процессов и обеспечения их действенности.

Столь же слабо развиваются интеграционные процессы на базе ГУАМ. Цель создания ГУАМ, которая выражалась в таком виде, по крайней мере, на момент образования организации, - преимущественная ориентация на субрегиональное сотрудничество. При этом направлений субрегионального сотрудничества называлось два – экономическая сфера и военно-политическая. Но в конечном счете стало очевидным, что активное участие Узбекистана в этой организации не произойдет, как было объяснено местными властями, в связи с особым географическим положением.

С экономической точки зрения региональная интеграция должна быть по-прежнему ориентирована на решение довольно большого количества проблем, возникающих перед экономикой государств региона. Продовольственная безопасность населения не характеризуется однозначным разрешением и уверенностью в стабильном беспроблемном решении проблемы при её усилении. Чтобы надеяться на решение проблем продовольственного обеспечения населения, необходимо расширить формы сотрудничества с другими государствами и отойти от применения только традиционных форм международной торговли.

Транзит власти в Узбекистане (избрание нового президента, в первую очередь), привел к активизации интеграционных процессов в регионе. В Узбекистане не так давно удалось обеспечить свободную конвертацию валюты по универсальному курсу, что облегчило экспортную деятельность. А стратегия долгосрочного развития предопределяется усилением места и роли законодательной власти, стремлениями решить коррупционную проблему и повысить эффективность реформированной судебной системы. То есть, речь идет обо всех таких процессах, которые при должном уровне их реализации, высокоэффективно способствуют активизации интеграционных процессов. Но, куда большее количество общепризнанных международных принципов и норм на

данном этапе не реализованы и, как кажется, по большей части носят декларативный характер.

Выводы к главе 1.

На данный момент Узбекистан не является региональной сверхдержавой, но имеющие место предпосылки в ходе развития могут привести к объединению стран Центральной Азии с точки зрения экономической интеграции именно вокруг этой страны. Узбекистан и Казахстан являются двумя ведущими странами Центральной Азии, которые выступают движущими субъектами в сфере развертывания интеграционных процессов. В этом контексте особую роль приобретают интеграционные процессы, на непосредственном анализе которых необходимо остановиться далее в исследовании.

Узбекистан заинтересован в преимуществах экономической интеграции, как и в участии в любых выгодных экономических процессах регионального и международного характера, но пока что не вошел в ЕАЭС, так как власти страны заверяют, что страна пока что не соответствует предъявляемым условиям для вступления, что она еще не достигла необходимого уровня развития. Поэтому необходимо проявлять готовность к созданию пояса добрососедства, ориентироваться на максимально взаимовыгодное сотрудничество в регионе.

Обеспечить стабильную интеграцию в регионе невозможно по причине нестабильности в Афганистане. Гранича с таким государством, как Афганистан, на территории которого долгое время имеют место острые внутренние конфликты, в том числе и военные, в котором актуальна и остра проблема терроризма, торговли наркотиков, очевидно, что даже при отсутствии желания Узбекистан вынужден был бы выражать готовность участвовать в интеграционных и иных мероприятиях, которые будут способствовать достижению и дальнейшему поддержанию стабильности в регионе. Но, пока не будет обеспечена стабильность и безопасность со стороны границы с Афганистаном, будут иметь место не только сдерживающие внутренние процессы, а в первую очередь, будет существенно ограничена интеграция на

территории Центральной Азии. Интересы безопасности в любом государстве мира, являющемся демократическим и правовым, всегда будут в приоритете. Цивилизованное государство и высшее руководство такого государства должны осознавать, что без обеспечения мира и безопасности теряется сама цель существования государства. Помимо прочего, государство существует в том числе и для обеспечения защиты населения от любых угроз, не только военного характера, но и проблем продовольственного, иного толка. Необходимо стремиться к максимальной цивилизованности в этом смысле и осознавать, что проблема состоит не только в напряженности в Афганистане. Страны Центральной Азии также последние тридцать лет вступают друг с другом в конфликты. Пусть речь идет о торговых, экономических, ресурсных ограничениях, а не о военных конфликтах, но это создает не меньшие препятствия для развития, также требуя. Пока такие конфликты будут проявляться с определенной степенью периодичности. Не стоит ожидать, что государствам удастся достигнуть много в интеграции. В условиях единства интересов, очевидно, что необходимо куда более активным образом продолжать интеграционные вопросы в этой сфере, так как чем скорее будут решены проблемы такого характера, тем большее количество интеграционных перспектив откроется в экономической сфере. И нет никаких сомнений, что интересы должны быть едиными, так как в конечном счете интересы довольно просты – обеспечение высоких показателей благосостояния населения при сохранении мира в регионе.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

2.1 Внешняя политика Республики Узбекистан (1991–2019 гг.)

На протяжении длительного периода времени Республика Узбекистан реализовывала внешнюю политику без наличия конкретного ориентирования (1991–2011 гг.). Только в 2012 г. была утверждена Концепция внешней политики Республики Узбекистан [9], чему предшествовал длительный процесс её разработки. Эта Концепция стала первым подобным документом в области внешней политики. Ранее упоминались отдельные её положения, в настоящей же части исследования представляется целесообразным изучить их в более расширенном виде и соотнести с той внешней политикой, которая реализуется после прихода к власти нового президента.

Одним из ведущих положений Концепции внешней политики 2012 г. стало закрепление за Республикой Узбекистан права заключать всевозможные союзы и входить в иные межгосударственные образования, выходить из них и т. д. Безусловно, в подобных действиях нет ничего уникального. Но в контексте содержания политики Узбекистана внимания заслуживает то, что Узбекистан отдельно закрепляет положения о стремлении покинуть любую организацию, если только речь идет о потенциальном вреде интересам государства, населению, о вреде безопасности и пр. Это отражение миролюбивой политики Узбекистана, о направленности которой именно в таком виде неоднократно заявляется в последние годы. Отказ от участия в военно-политических блоках говорит многое о приоритетах страны на ближайшие годы. Как и то положение, о котором указано выше, данное можно назвать подобным ему по сути и содержанию. Стремясь обеспечить безопасность региона, очевидно, что Узбекистан не принимает такой подход, который будет предполагать решение каких-либо вопросов не мирным путем переговоров, а путем военного вмешательства. В развитие данного положения, на концептуальном уровне внешней политики закрепляется положение о том, что Узбекистан на национальном уровне реализует всю

необходимую совокупность мероприятий социального, политического, экономического и иного характера, стремясь предотвращать вовлечение в вооруженные конфликты, очаги напряженности и не допускать на территории собственного государства размещения иностранных военных баз и любых других объектов

Вооруженные силы Республики Узбекистан создаются в целях обеспечения собственной безопасности – для защиты территориальной целостности, сохранения суверенитета, обеспечения безопасности населения и пр. Эти положения позволяют говорить о том, как ранее утверждалось, что Узбекистан стремится в первую очередь обеспечить безопасность в регионе. При отсутствии прямого указания на это, становится очевидным, что вопросы экономического сотрудничества в политике Узбекистана занимают второстепенное значение. Еще одно важное положение в данном контексте видится в том, что Узбекистан, наподобие Китая, стремился в 2012 г. на долгосрочную перспективу придерживаться «принципа невмешательства» во внутренние дела других государств, что также можно назвать довольно положительным моментом и разумным выбором при формировании своей собственной внутренней и внешней политики.

Среди перечисленных выше положений, как видится, отдельным образом следует выделить установление триады запретов – запрета на вступление в военные альянсы, запрета на размещение иностранных военных баз на территории Узбекистана, запрета на отправление войск для их участия в миротворческих операциях, любых иных военных операциях в зарубежных странах. Учитывая геополитическое положение мира на том этапе, подобное решение сыграло важную роль не только непосредственно для Узбекистана, но в том числе и для соседствующих стран, для России подобное решение также имело долгосрочное положительное значение. Такой вывод делается в связи с распространением за несколько лет до принятия Узбекистаном Концепции внешней политики Американской системы противоракетной обороны в

Центральной и Восточной Европе. Предполагалось, что подобная система будет защищать территорию США, но также территорию союзников, дружественных государств. При согласии стран на размещение подобной системы на территории Европы, наличие такого согласия от стран Центральной Азии, по мнению руководства России, свидетельствовало бы о явном стремлении США дестабилизировать обстановку мирного сосуществования.

Внешняя политика Узбекистана основана на беспрецедентно расширенной системе принципов, которые в общей совокупности направлены на достижение мира, стабильности, на сотрудничество. Без открытости, очевидно, довольно сложно быть ориентированными на сотрудничество. Поэтому одним из принципов в указанной системе и называется открытость для сотрудничества. В рамках этого же принципа дополнительными элементами выступают сохранение мира и безопасности в целом. Узбекистан исходит в реализации своей внешней политики и такого принципа, как уважение суверенитета других стран, признание нерушимости их границ. Важность принципа невмешательства во внутренние дела других государств подтверждается, как минимум, неоднократным взыванием на всех уровнях к его реализации. Основополагающий принцип внешней политики Узбекистана заключен в стремлении обеспечивать в каждом конкретном случае исключительно мирное урегулирование возникающих споров. Традиционным для многих случаев и всех областей правоотношений следует признать принцип уважения прав и свобод и т. д.

Внешняя политика Республики Узбекистан соответствует общепризнанным нормам и принципам международного права, включая Устав ООН, Всеобщую декларацию прав человека, Декларацию о принципах международного права и Хельсинкский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. То есть, уже в 2012 г. содержание Концепции внешней политики Узбекистана по принципиально важным положениям соответствовало качественным образцам подобных концепций в других странах, как и содержало

положения, свидетельствующие о взятии ориентира на соблюдение общепризнанных международных принципов и норм.

Можно предположить, что решение занять военный нейтралитет продиктовано несколькими факторами. Одним из таких является то, что Узбекистан располагается в пересекающихся зонах влияния России, США и Китая. Культурные, экономические и исторические связи Узбекистана довольно тесны в первую очередь с Россией. Последняя, в свою очередь, считает Центральную Азию своей зоной влияния. Участие США в обеспечении безопасности в связи с нестабильностью Афганистана, по естественным причинам повлекло приложение активных усилий со стороны США по взаимодействию с Узбекистаном, построению дружественных отношений. В это же время, Китай является одной из самых крупных экономик не только Центральной Азии, но и мира. Из этого и вытекает, что торговые, инфраструктурные проекты, которые запущены Китаем, склонили государства региона также в сторону китайского влияния. А решение Узбекистана занять нейтральную военную позицию – это стремление проводить многовекторную внешнюю политику. Но, как утверждает Н. Бекмурзаев, отличие подхода, реализуемого в Казахстане, состоит в том, что в Узбекистане предпринимаются попытки дистанцироваться до того момента, до которого можно получить максимально большую выгоду [86]. И с этим вполне можно согласиться.

При сохранении конкуренции и конфликтности по отдельным вопросам между странами Центральной Азии с 1991 г. до настоящего времени, хотя в последнее время уровень конфликтности все же снизился, явным преимуществом Концепции внешней политики Узбекистана следует назвать то, что концепция признала центральноазиатский регион приоритетным. Это не вызывает никакого удивления, так как такие определяющие факторы, как история, культура и территориальная расположенность не оставляют никаких других вариантов в этом вопросе [91]. А указание на перспективы, которые должны быть первоочередными при стремлении минимизировать региональные конфликты на

территории Центральной Азии, в связи с тем, что речь идет о дипломатических способах решения проблем и занятии позиции не вмешиваться во внутренние дела других стран Центральной Азии, свидетельствует о выражении официальной мирной позиции в отношении всех государствах Центральной Азии. Это подтверждение выбора модели долгосрочного сотрудничества и отражение намерений в отношении соседствующих стран, что ранее на подобном уровне официально отражено не было, если не учитывать регулярные заявления представителей руководства страны в том или ином виде.

Можно предположить, что такой выбор Узбекистаном сделан не только по причине наличия желания отказаться от конфликтов и конкуренции для выбора единого пути развития, взаимовыгодного для всех сторон. Это в том числе «географическая потребность», так как Узбекистан – это единственное государство, граничащее со всеми странами Центральной Азии. Отдельные исследователи полагают, что, «чем больше одно государство с другими, тем больше вероятность возникновения конфликта между ними» [90]. Поэтому потребность стремиться в таких условиях обеспечивать безопасность и мир, избегая любых конфликтов, видится первоочередной, особенно с учетом сохраняющейся спорной ситуации по вопросам демаркации границ.

Анализ положений Концепции внешней политики 2012 г. позволяет подтвердить новизну для Узбекистана подобного документа. Безусловно, отдельные положения Концепции раскрыты чрезмерно узко и непоследовательно, некоторые отдельные вопросы в принципе не раскрываются, но сама концепция на этом этапе была заложена, особенно если учесть полное отсутствие последовательности в содержании внешней политики. Поэтому в целом анализируемую Концепцию можно признать успешной. Но следующий кардинальный шаг по изменению содержания внешней политики, её направлений, произошел только в 2017 г., когда прошли выборы президента страны и новым президентом был избран Ш. Мирзиёев. После избрания новый Президент

Республики Узбекистан дал поручение представить проект концепции Стратегий действий [11].

Система отраженных в документе задач представлена рядом структурных элементов. Речь идет о стремлении обеспечить формирование положительных внешнеполитических условий. Одной из главных задач в реализации внешней политики Узбекистана является сохранение мира, его укрепление, достижение стабильности на долгосрочную перспективу, что многими экспертами называется приоритетной задачей в реализации внешней политики. Приоритетная задача – формирование сбалансированной многоплановой системы стратегического партнерства со странами мира и крупнейшими международными организациями. Еще одна задача – обеспечение всесторонней защиты прав, интересов граждан и юридических лиц страны не только на национальном уровне, но и на территории других стран и др. [59].

После избрания нового президента, Узбекистан по-прежнему выражает поддержку стремлений по стабилизации ситуации на афганских территориях.

Международная конференция «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие» стала одним из важных событий в данном направлении, будучи инициативой именно Узбекистана, преследовав цель обозначить консолидированную глобальную и региональную позицию по поводу начала переговоров без посредников властей Афганистана и движения «Талибан» [77]. Благодаря конференции удалось заложить многие направления развития для достижения стабилизации ситуации.

Одним из важнейших направлений для Узбекистана продолжает оставаться сотрудничество с Китаем, что задает тон и внешней политики страны. Принципы отношения с Китаем изложены в Совместной декларации об установлении стратегического партнерства от 6 июня 2012 г. и Совместной декларации о дальнейшем развитии и углублении двусторонних отношений стратегического партнерства от 9.09.2013 [54, с. 9]. Проект «Один пояс, один путь» всецело поддерживается сторонами. При этом очевидно, что идут активные процессы

налаживанию сотрудничества и по другим направлениям. Все это в общей совокупности определяет политику в том числе и в отношении стран Центральной Азии.

2.2 Основные достижения внешней политики государства к 2019 г. и его перспективы

Узбекистан, наравне с Казахстаном, с 1991 г. и до сегодня продолжают оставаться лидерами Центральной Азии. Существуют некоторые отдельные направления, где лидерство Узбекистана видится особенно ценным. Речь идет о транспортной системе страны и численности населения, о чем уже упоминалось. По состоянию на 2017 г., среди бывших советских стран Узбекистан по населению занимает третье место (после России и Украины). А прогнозы ООН позволяют судить, что к 2050 г., когда население Узбекистана возрастет примерно до 40 млн жителей, страна может выйти и на второе место в этом списке [93].

Так как долгое время внешняя политика Узбекистана не имела концептуального отражения, любые изменения этой политики, в том числе и те, которые связаны с принятием стратегических документов, заслуживают повышенного внимания. Одним из подобных этапов по кардинальному преобразованию внешней политики видится избрание нового президента в стране, после чего отдельные процессы по реализации внешней политики Узбекистаном были изменены. Так как от этого прямо зависит развитие Узбекистана в ближайшие годы, безусловно, что те изменения, которые произошли, заслуживают отдельной оценки.

Международные эксперты не приводят обоснованных доводов об полноформатной оценке реформ нового президента, имеют место лишь фрагментарные высказывания без должного полного обоснования этого вопроса. Но общий мотив таких высказываний все же можно выделить – чаще всего выражается поддержка реализуемым реформам. Российские власти положительно оценивают реализуемые реформы, но среди представителей научной среды можно встретить подобные предыдущим исследователям мнения и критические оценки.

Российские исследователи также регулярно высказываются о тех или иных вопросах реализуемой сегодня и ранее в Узбекистане внешней политике. А. А. Казанцев скептически относится к реализуемой политике, полагая, что многие заявленные цели не будут реализованы, так как это их лишь формальное заявление для обеспечения интеграции в мировое сообщество и для получения признания в качестве правового, демократического и развитого государства ведущими странами мира. Он полагает, что реформы, по сути, не приводят к изменению политической системы страны, являющейся сугубо авторитарной. При этом представители Китая считают, что реформы позволят усилить сотрудничество по реализуемым совместным проектам [34, с. 294]. Но вряд ли правильно будет утверждать, что одно в этом случае исключает второе, как и наоборот.

Эксперты Центральной Азии, преимущественно из государств, соседствующих с Узбекистаном, также высказываются о реформах, которые были запущены в 2017 г. В основном количестве случаев речь идет о позитивном восприятии изменений. Это абсолютно естественно, так как запланированные мероприятия создают ряд новых возможностей для взаимодействия государств региона.

Преимущественное количество авторов сходится в позиции о том, что за последние три года итоги внешнеполитической активности президента крайне положительны. Среди основных достижений называется совершение прорыва, который позволил уменьшить напряженность во взаимоотношениях Узбекистана с другими странами Центральной Азии и в принципе с рядом иных стран. Улучшение отношений с Россией также записывается в актив президента.

За период с сентября 2016 г. по начало октября 2017 г. состоялось 14 визитов на межгосударственном уровне [32]. Итогом этих встреч стало подписание колоссально большого количества договоров с Россией, Китаем, США, Казахстаном и другими странами (около 250 договоров и соглашений). Общая

сумма подписанных договоров, если говорить о возможных выгодах для Узбекистана, – более млрд долл. США.

Традиционно проблемное для Узбекистана направление – привлечение инвестиций. В первый год президентства Ш. Мирзиёева было проведено более десяти межправительственных комиссий по инвестиционно-технологическому сотрудничеству, состоялось около ста визитов узбекских экономических делегаций в другие страны по тем или иным вопросам сотрудничества и около 270 визитов иностранных бизнес-делегаций в страну. Этим реализованные мероприятия, встречи, соглашения, конечно же, полностью не исчерпываются. Но более важным в данном контексте видится результат, которого удалось достигнуть – заключение 320 торговых и инвестиционных соглашений, различных контрактов на общую сумму около 44 млрд долл. США [32].

В 2016 г., только временно исполняя обязанности президента Узбекистана, Ш. Мирзиёев назвал несколько наиболее важных внешнеполитических приоритетов государства. Базисным приоритетом внешнеполитической деятельности называются страны, расположенные в Центральной Азии. Это подтверждается руководством ряда и Узбекистана, и других стран этого региона. И в Концепции внешнеполитической деятельности Узбекистана этот приоритет отражен нормативно. К тому же, речь идет далеко не о формальном заявлении приоритетов. Это подтверждено и практикой – первая встреча нового президента состоялась с главой Киргизии и только после этого состоялась встреча с Россией, а далее и с другими странами.

В 2017 г. в Узбекистане была утверждена Стратегия развития страны на 2017–2021 гг. Документ отражает содержание внешней политики страны, расставляет основные приоритеты по реализации этой политики. Но ведущими его положениями стали все же цели по созданию на территории центральноазиатского региона пояса безопасности, добрососедства и стабильности.

Указание на некоторые общие аспекты реализации обновленной политики Узбекистана, можно предположить, что за относительно небольшой временной отрезок стране удалось существенно улучшить отношения с государствами Центральной Азии. Визиты в Казахстан, Туркменистан, другие страны, как и обратные визиты президента Казахстана и Туркменистан позволили предположить о потенциальной возможности образовать новую центральноазиатскую ось Ташкент-Астана-Ашхабад. Но реальных мер по данному направлению не предпринято, сама разработка концепции, в рамках которой можно было бы реализовать подобную инициативу, не идет [26, с. 37].

Особым образом следует отметить преобразование отношений Узбекистана и Таджикистана. В 2018 г. случился прорыв по очередному налаживанию отношений между странами. И самым важным элементом этого прорыва следует назвать введение безвизового режима, свидетельствующего на примере взаимоотношений стран о зачаточных стадиях реализации такой формы интеграции, как политический союз. Следующий по важности момент – заключение нескольких важных соглашений по вопросам водного и энергетического сотрудничества. В принципе, весьма удивительно, что между странами Центральной Азии не действует общий безвизовый режим, учитываться их тесные исторические, культурные и иные связи. Если вопрос установления, и то, лишь на данном этапе, ограничений в этом плане в отношении Афганистана по причине повышенной опасности притока оружия, наркотических средств, террористических группировок из территории данного государства, вопрос безвизового режима в отношении иных стран реализован на очень плохом, абсолютно необоснованном уровне.

Конечно, подготовка к реализации безвизового режима между странами была более продолжительной по времени. В 2016 г. президент Узбекистана пригласил посетить с визитом страну министра иностранных дел А. Камилова. Удивительно, но межгосударственные встречи между лидерами и министрами стран Центральной Азии происходят далеко не регулярно. Поэтому визит таджикской

стороны в Узбекистан в 2016 г. стал одним из первых за долгие годы. Встреча признается довольно продуктивной, так как были приняты важные решения по вопросам транспорта, энергетики, водопользования, обозначены основные приоритеты сотрудничества [64].

Отношения с Киргизией связывали подобные с Таджикистаном водно-энергетические проблемы. По этому направлению также удалось обнаружить выход из сохраняющейся долгое время проблемы. Так, в 2016 г. президент Киргизии А. Атамбаев посетил Узбекистан и провел переговоры с высшим руководством. Как и в случае с Таджикистаном, это была одна из первых встреч за долгое время на таком уровне (первая за восемь лет). Исходя из тех перспектив сотрудничества, которые имели место в эти годы между странами и проблем этого сотрудничества, обсуждались преимущественно приграничные вопросы в регионе Ферганской долины и отдельные моменты по экономическому сотрудничеству. Уже осенью 2017 г. была согласована делимитация границы между странами. На данный момент чуть более 10 % границы остаются не согласованными, что можно назвать довольно хорошим результатом [34, с. 296].

Взаимоотношения с Туркменией также существенно улучшились. Покушение на президента Туркмении повлекло череду событий, где, помимо прочего, произошло вторжение туркменских спецслужб на территорию узбекского посольства, в квартиры узбекских дипломатов без должных на то оснований, в обход закона. Результатом стали повторяемые враждебные действия государств относительно друг друга, вплоть до введения узбекских войск на территорию спорного водохранилища, начала этнических чисток узбеков в приграничных районах и пр. [34, с. 297]. После подобных конфликтов в дальнейшем довольно трудно выйти на путь взаимовыгодного сотрудничества, оставив эту ситуацию за рамками взаимоотношений.

При решении отдельных проблем, потенциал по усилению сотрудничества однозначно сохраняется. Потенциал для дальнейшего развития туркменско-

узбекских отношений продолжает сохраняться, что все-таки сдерживается событиями прошлых лет.

В 2017 г. представители Узбекистана посетили Туркмению с визитом. Поездка видится довольно продуктивной, так как было заключено четыре соглашения: договор об экономическом сотрудничестве, меморандум о дальнейшем развитии взаимодействия в железнодорожном транспорте, межправительственную программу сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере и программу сотрудничества между внешнеполитическими ведомствами [22].

При том, что Казахстан продолжает оставаться лидирующим государством в регионе, внешнеполитическая значимость достижения улучшения отношений Узбекистана с этой страной очевидна. На проведенных в последние несколько лет встречах приоритетное внимание было уделено в первую очередь экономическим связям, в очередной раз обсуждались перспективы о создании совместной экономической зоны. При наличии общего кризиса в странах Центральной Азии, особенно в области торговых отношений, перспективы по созданию единого экономического пространства только между государствами Центральной Азии видятся крайне актуальными. Улучшение взаимоотношений Казахстана и Узбекистана обеспечено не просто путем словесных обсуждений, но также за счет подписания документа о сотрудничестве между министерствами обороны двух стран. Предполагается, что при полной реализации положений документа удастся существенно усилить координацию совместных действий при борьбе с международным терроризмом. Но указаны перспективы лишь краткосрочного характера, что позволяет предполагать возможность реализации в ближайшие годы иных соглашений и документов, которые установят отношения на более долгосрочную основу [27, с. 29].

Вопрос развития транспортной инфраструктуры совместными усилиями стран видится также одним из перспективных на ближайшее десятилетие, особенно с учетом тех проблем, которые имеют место. Но это также далеко не единственное перспективное направление во взаимоотношениях Казахстана и Узбекистана.

Отдельная активность сохраняется по водно-энергетическому направлению, общие усилия реализуются в борьбе с международным терроризмом и т. д.

Китай на современном этапе по темпам экономического развития является одним из ведущих государств мира. Объективно Узбекистан должен быть заинтересован в сотрудничестве со столь стремительно развивающимся государством, к тому же, столь приближенно к нему территориально расположенным.

Старший научный сотрудник Центра исследований развития при Госсовете КНР Сюй Тао заявил, что реформа, которые были выдвинуты не так давно в стране, заслуживают положительной оценки и они однозначно позволяют усилить интеграцию с соседствующими государствами [40]. «Заведующий отделом Центральной Азии Института России, Восточной Европы и Центральной Азии при Академии общественных наук Китая У. Хунвэй отметил: «В республике к настоящему времени уже достигнуты значительные успехи в социальной сфере...» [40]. А Ю. Л. Гусев считает, что отношения с Китаем будут развиваться крайне стремительно [25, с. 66]. Это важно с точки зрения интересов РФ, так как отношения с Узбекистаном переживают периоды стремительного падения, как и не менее стремительного роста, о чем можно судить, основываясь уже на практике последних нескольких лет.

Внешнеполитическая деятельность Узбекистана после 2017 г. может быть отмечена еще одним положительным моментом. За эти годы удалось обеспечить улучшение внешнеполитической составляющей во взаимоотношениях со странами Запада [87].

В декабре 2017 г. в статье в американской газете «The New York Times» «Узбекистан открывает двери» дан такой заголовок – «Шавкат Мирзиёев начал реформирование экономики» [92]. При этом непосредственно в самой статье указывается на то, что благоприятность условий для ведения бизнеса после прихода к власти нового президента существенно возросла. Узбекистан по этому показателю поднялся с 74-й позиции на 190, опередив, к примеру, даже Китай.

Проведенный анализ позволяет сказать, что в последние два года в Узбекистане произошел ряд важных преобразований. Это стало следствием смены высшего руководства страны – в первую очередь главы государства, что привело к инициированию ряда реформ. Плановая реализация этих реформ и проведение большого количества встреч пока что позволяют говорить о том, что узбекская внешняя политика стала не просто более качественной и последовательной, а скорее продуктивной – Узбекистану удалось серьезно улучшить отношения со странами Центральной Азии и другими странами мира.

2.3 Взаимодействие Республики Узбекистан и Российской Федерации как поддерживающий фактор стабильности в Центральной Азии

События 1991 г. весьма неблагоприятно отразились на взаимопоставках из Узбекистана в Россию, и наоборот; прочные связи разрушились, а новые, которые исходили бы из этого, что речь идет о двух самостоятельных государствах, еще не были образованы или же не заработали в том виде, в котором должны были.

Дипломатические отношения Узбекистана и России установились только в марте 1992 г. Сразу был подписан Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве [2]. Заключение таких договоров позволяет обеспечить нормативное отражение приоритетов сотрудничества, сферы этого сотрудничества (торговая, гуманитарная, политическая и др.). По состоянию на 2015 г., договорно-правовая база российско-узбекских отношений составила 270 различных двусторонних документов. То есть, в среднем ежегодно заключалось чуть более десяти различных договоров, соглашений, прочих документов. Безусловно, подобные действия свидетельствуют о наличии особой связи, но такая связь у России имеется со всеми странами Центральной Азии, за исключением Афганистана, если основываться на таком только критерии, как вхождение в состав одного государства на протяжении длительного периода времени.

Неоднократно подтверждается, что у России и Узбекистана куда больше общего, чем различного. Исторически страны являются в основном

земледельческими; странами, которые имеют сильные общинные традиции и привержены к сильной центральной власти. Это накладывает свои характерные особенности на менталитет населения.

Особую роль во взаимоотношениях стран еще долгое время будет играть продолжительное совместное нахождение в составе одного государства. Подобные аспекты приводят к корреляции социально-психологических, культурно-исторических, языковых и иных аспектов. Но после приобретения Узбекистаном суверенитета опасения попасть под неограниченное влияние правопреемницы Советского Союза были довольно велики и сотрудничество существенно сдерживалось, собственно, как и с другими странами региона [18, с. 510].

Узбекистан вполне однозначно осознает экономическую выгоду от таможенного союза, иных преимуществ интеграции со странами ЕАЭС, при этом вполне адекватно оценивая свои возможности на данном этапе, не проявляя стремления как можно скорее стать полноправным членом ЕАЭС. Но даже при отсутствии полноправного членства, страны ЕАЭС – это крупнейший рынок для сельскохозяйственной продукции Узбекистана, при этом Россия является крупным государством данного Союза с большими возможностями, которая, находясь под негативным влиянием санкций стран Запада, очевидно, что остро нуждается в качественной сельскохозяйственной продукции. Поэтому, одним из поставщиков такой продукции вполне может стать и Узбекистан, даже в первую очередь, по сравнению с другими государствами. Потребность в промышленной продукции в России также сохраняется. В основном речь идет о легкой промышленности, автомобилях узбекской сборки и пр. В дополнение к сказанному, Россия обладает широкими возможностями с точки зрения предложения для узбекского потребителя – в основном это сырьевая продукция, но продукция более высокой степени обработки также многочисленна.

Основываясь на реализуемой в Узбекистане политике до 2016 г., главной формой реализации взаимоотношений с Россией следует признать Шанхайскую

организацию сотрудничества. Но первичная задача этой Организации была выполнена, а её трансформация с заложением других задач не происходит. Помимо споров, связанных с Китаем, для чего была создана организация. В регионе продолжает сохранять остроту вопрос коллективной безопасности. Распространение терроризма частично подавлено, но угрозы, исходящие из территории Афганистана, угроза от ИГИД сохраняется, растет напряженность в среднеазиатских странах. Такие проблемы возможно будет решать только путем совместного сотрудничества [18, с. 511].

В деятельности объединения принимает участие 18 стран: по шесть стран-учредителей, наблюдателей и партнеров по диалогу. В общей совокупности на них приходится 16 % глобального валового продукта, что говорит о наличии широчайших возможностей во многих сферах. На территориях государств, входящих в состав Шанхайской организации, проживает едва ли не половина всего населения Планеты (45 %). Помимо решения афганской и исламистской проблемы, страны – участницы ШОС, по мнению Президента России В. В. Путина, должны сконцентрироваться на создании транспортных коридоров, да и в целом способствовать экономическому росту всех стран региона» [18, с. 511].

В 2016 г. на Петербургском международном экономическом форуме «На пороге новой экономической реальности» состоялась презентация доклада «Экономический пояс евразийской интеграции» о перспективных путях интеграции ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути», а также о формировании торгово-экономического партнерства от Лиссабона до Владивостока и Шанхая. Убежден, что подключение к этому интеграционному процессу всех участников ШОС, а также государств СНГ стало бы прологом к формированию большого евразийского партнерства», – заявил на данном саммите В. В. Путин. Участие государств ЕАЭС в указанном выше проекте вполне может принести политическую и экономическую пользу, что свидетельствует в пользу вступления Узбекистана в ЕАЭС.

При всей приближенности стран по тем или иным параметрам, практика такова, что до 2016 г. взаимоотношения государств характеризовались в некотором роде застоем. Но смена руководства страны перезапустила взаимоотношения и с Россией.

Уже в первом квартале 2017 г. отношения России и Узбекистана после относительно низкой интенсивности начали выходить на новый уровень. В первые три месяца указанного года товарооборот стран возрос на колоссально большие 260 %. В соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики доля России во внешней торговле Узбекистана – 18,5 %, что также является довольно большим показателем. Как экономический партнер Узбекистана, Россия занимает второе место после Китая.

В 2017 г. состоялся визит президента Узбекистана в Россию. Страны подписали очередной пакет соглашений по реализации торговых контрактов на довольно крупную сумму в 3,8 млрд долл. США, а также отдельно пакет инвестиционных проектов на в три раза большую сумму.

«Газпромом» был заключен контракт с Узбекистаном на ежегодную покупку 4 млрд кубометров газа. С 2018 г. подписано соглашение о сотрудничестве между Внешэкономбанком и Национальным банком внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан, в рамках которого стороны будут изучать возможность предоставления до 500 млн. долл. США на финансирование инвестиционных проектов» [34, с. 299]. Кроме того, был подписан меморандум о взаимопонимании между Генеральным директором «Ростеха» С. Чемезовым и министром внешних экономических связей, инвестиций и торговли Узбекистана Э. Ганиевым. А также запланирована организация производства композиционных материалов, металлообрабатывающей, инструментальной и иной продукции. Не только по этим, но и по другим направлениям между государствами в ближайшие годы будут продолжаться развиваться кооперация предприятий автомобильной промышленности, автоматизация управления воздушным движением на

территории Узбекистана, поставки, а также ремонт газотурбинного, газоперекачивающего оборудования.

В военном плане Узбекистан также постепенно начал сближаться с российской стороной, о чем свидетельствуют подготовка к совместному проведению крупномасштабных учений и возобновление подготовки в России офицеров Вооруженных сил Узбекистана [72, с. 148].

Несмотря на существенные сближение стран в пределах экономического сотрудничества и сотрудничества по некоторым иным направлениям, слухи о возможности вступления Узбекистана в ЕАЭС в 2017 г. были опровергнуты. Высшие органы исполнительной власти страны пошагают, что вступление в ЕАЭС окажет скорее негативное воздействие, чем положительное. Одним из главных недостатков такой инициативы называется потенциально возможный рост стран. Кроме того, вступление в ЕАЭС будет противоречить заявленным на данном этапе принципам национальной протекционистской политики. Можно также предположить, что ратификация договора о присоединении к Договору о Зоне свободной торговли вполне удовлетворяет интересы Узбекистана, так как это предоставило стране расширенный доступ к рынкам стран ЕАЭС. В 2019 г. истек срок преференциальной торговли со странами зоны свободной торговли СНГ и на данном этапе это повлекло необходимость начать снижение протекционистских тарифов, акцизов по ряду товаров, открывать рынки для продукции иных участников зоны. А это, в свою очередь, приводит к проблемам при экспорте в стране ЕАЭС узбекской продукции.

«И. Каримов с пренебрежением относился к мигрантам, называя их «бездельниками». Узбекская статистика даже отрицает серьезный вклад перечислений трудовых мигрантов в национальную экономику, хотя по ряду оценок российских экспертов она эквивалентна 10-15 % валового внутреннего продукта. Трудовые мигранты из Центральной Азии играют все большую роль в развитии российских мегаполисов, и в частности Москвы» [73, с. 36].

Выводы к главе 2.

Анализ изменившейся после 2017 г. политику Узбекистана позволяет утверждать, что в целом данная политика сохраняется в соответствии с теми приоритетами, которые были на долгосрочную основу заявлены и в 2012 г., за некоторыми изменениями, которые являются скорее новшествами, чем кардинальными изменениями направлений развития. Безусловным преимуществом при этом следует назвать, что современная внешняя политики Узбекистана ориентирована на позиционирование Афганистана в качестве экономического партнера. Анализ же в целом политики Узбекистана за указанный период позволяет подтвердить очевидную эволюцию этой политики в положительном ключе. Постепенно политика государства приобрела конкретное очертание, получив выражение в едином документе долгосрочного действия. Но, не менее очевидно, что многие инициативы все еще не реализованы, многие положения продолжают оставаться декларативными, что требует поиска новых действенных механизмов их реализации. В этих целях необходимо далее в исследовании обнаружить основные достижения внешней политики Узбекистана и сформировать перспективы развития этой политики.

Если ожидать, что в том же ключе, по тем же направлениям реформы будут продолжены и далее, можно предполагать, что уровень взаимоотношений стран Центральной Азии существенно возрастет и центральным субъектом в этих процессах станет именно Узбекистан.

И Россия, и Узбекистан на современном этапе заявляют о желании выстроить равноправное, взаимовыгодное партнерство, выработать принципиальную позицию по наиболее важным вопросам Центральной Азии. Россия вполне вовлечена не только в экономическое сотрудничество со странами региона, даже в большей мере взят ориентир на обеспечение безопасности в регионе. Поэтому вопрос сотрудничества с лидирующими государствами центральноазиатского региона видится настолько значимым.

Развитие отношений России и Узбекистана сегодня должно соответствовать интересам обеих сторон. Речь идет не просто о получении экономической выгоды, речь идет о довольно глубоких интеграционных процессах, которые должны быть основаны на истории сотрудничества стран. Вполне вероятно, что отношения стран вновь активизировались только по той причине, что Узбекистан в связи с действием санкций США и Европы имеет возможность использовать Россию для расширения своего экспорта и возврата позиций на продовольственном рынке. Чтобы избежать реализации исключительно «коммерческих» взаимоотношений, необходимо продолжить развитие контактов на уровне культуры, науки, языка и других подобных направлений, которые позволят обеспечить намного более тесную связь и с Узбекистаном, и со странами Центральной Азии в целом. В условиях продолжающихся стремительных геополитических процессов, совершенно не характеризующихся стабильностью, значение всех союзников, особенно исторических, является определяющим в стремлении обеспечить всемирную безопасность и высокое благосостояние населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сделать выводы определенных конкретных выводов о политике Республики Узбекистан в Центральной Азии в рамках анализируемого периода (1991–2019 гг.), состоянии взаимоотношений стран Центральной Азии друг с другом и перспективах их развития, в том числе и исходя из необходимости изменить подходы Республики Узбекистан, отраженные на политическом уровне.

Неформально Узбекистан наравне с Казахстаном и занимает подобный статус на современном этапе. Подтвердить особую роль Узбекистана в регионе можно не только при помощи историко-культурных факторов; можно обратить внимание на то, какую роль советское руководство в прошлом отводило стране: руководители государства регулярно назначались правящими группами страны. Численность населения, выгодное расположение страны и потенциальная военная мощь, при отсутствии стремлений её использовать, этнические преимущества, сотрудничество в военной сфере с ведущими государствами мира, значение Ташкента как важного религиозного центра. Но, важнее всего не статус, а то, какими возможностями, в связи с этим обладает страна, так как они с высокими показателями эффективности могут быть применены для взаимного развития.

Проблемы страны проистекают из низкого развития инфраструктурной составляющей, так как долгое время сохраняется зависимость только от одной пригодной для экспорта сельскохозяйственной культуры, в которой заинтересованы как покупатели другие страны мира. Ситуация усложнена на этом фоне постепенно деградирующей окружающей средой. При этом власти страны после 1991 г. долгое время обеспечивали сохранение несостоятельной командной экономики, поддерживая ее за счет субсидирования и реализации жесткого контроля над производством, ценами, итогом чего стала инфляция. Хотя крупные города после таких потрясений вышли на относительно неплохой уровень развития, даже в этих городах множество людей находится в состоянии нищеты. Очевидно, что куда более сложной является ситуация в провинциальных городах,

в сельской местности, где экономическая стагнация крайне сильна, а безработица находится на очень высоком уровне.

На современном месте имеет место зависимость степени интеграции в мировое хозяйство и состоянием, показателями развития национальной экономики. Помимо иных установленных задач внешней политики, экономическая интеграция, при ограниченных возможностях её усиления в целом на международном уровне, на уровне региона выступает как ведущий приоритет. Лидерство в регионе по ряду показателей позволяет рассчитывать на широкое возможности по организации интеграции именно Узбекистаном, наравне с Казахстаном, как еще одним лидером региона.

Обеспечить стабильную интеграцию в регионе невозможно по причине нестабильности в Афганистане. Пока не будет обеспечена стабильность и безопасность со стороны границы с Афганистаном, будут иметь место не только сдерживающие внутренние процессы, а в первую очередь, будет существенно ограничена интеграция на территории Центральной Азии. В условиях единства этих интересов, очевидно, что необходимо куда более активным образом продолжать интеграционные вопросы в этой сфере, так как чем скорее будут решены проблемы такого характера, тем большее количество интеграционных перспектив откроется в экономической сфере.

Одним из ведущих положений Концепции внешней политики 2012 г. стало закрепление за Республикой Узбекистан права самостоятельно заключать союзы и вступать в содружества, любые иные межгосударственные образования, как покидать их состав в установленном порядке, ориентируясь на приоритеты государства и народа Узбекистана. Миротворческая направленность во внешней политике Узбекистана очевидна. Прямое свидетельство сказанному, как минимум, полный отказ от участия в военно-политических блоках, а также упоминание на высшем государственном уровне, что Узбекистан выходит из тех межгосударственных образований, которые в процессе своего существования могут преобразоваться в военно-политический блок. Как и то положение, о

котором указано выше, данное можно назвать подобным ему по сути и содержанию. Стремясь обеспечить безопасность региона, очевидно, что Узбекистан не принимает такой подход, который будет предполагать решение каких-либо вопросов не мирным путем переговоров, а путем военного вмешательства. В развитие данного положения, на концептуальном уровне внешней политики закрепляется положение о том, что Узбекистан на национальном уровне реализует всю необходимую совокупность мероприятий социального, политического, экономического и иного характера, стремясь предотвращать вовлечение в вооруженные конфликты, очаги напряженности и не допускать на территории собственного государства размещения иностранных военных баз и любых других объектов.

Развитие отношений России и Узбекистана сегодня должно соответствовать интересам обеих сторон. Речь идет не просто о получении экономической выгоды, речь идет о довольно глубоких интеграционных процессах, которые должны быть основаны на истории сотрудничества стран. Чтобы избежать реализации исключительно «коммерческих» взаимоотношений, необходимо продолжить развитие контактов на уровне культуры, науки, языка и других подобных направлений, которые позволят обеспечить намного более тесную связь и с Узбекистаном, и со странами Центральной Азии в целом. В условиях продолжающихся стремительных геополитических процессов, совершенно не характеризующихся стабильностью, значение всех союзников, особенно исторических, является определяющим в стремлении обеспечить всемирную безопасность и высокое благосостояние населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об избежании двойного налогообложения доходов и имущества (вместе с «Протоколом об обмене грамотами о ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об избежании двойного налогообложения доходов и имущества») (Москва, 02 марта 1994 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10383/ (дата обращения: 10.04.2020).

2. Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (Москва, 30 мая 1992 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-56/48781?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 10.03.2020).

3. Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (Ташкент, 16 июня 2004 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://lex.uz/docs/1307741> (дата обращения: 11.04.2020).

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан Республики Узбекистан (Минск, 30 ноября 2000 г.; ред. от 13 июля, 2005 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131997/ (дата обращения: 15.04.2020).

5. Конституция Российской Федерации: [принята всенарод. голосованием 12 декабря 1993 г.] – М.: Юрид. лит., 1997. – 35 с.

6. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон № 101-ФЗ (принят Государственной Думой 15 июля 1995 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения 15.04.2020).

7. Постановление Верховного Совета Российской Федерации N 2014–1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» (вместе с Соглашением от 08.12.1991 «О создании Содружества Независимых Государств», Протоколом от 21.12.1991, «Соглашением о координационных институтах Содружества Независимых Государств», «Протоколом совещания глав независимых государств», решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 21.12.1991, «Соглашением о совместных мерах в отношении ядерного оружия», «Алма-Атинской декларацией») (подписано 12 декабря 1991 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-vs-rf-ot-12121991-n-2014-1/> (дата обращения: 14.04.2020).

8. Конституция Республики Узбекистан: (принята на одиннадцатой сессии Верховного совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва 8 декабря 1992 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitution.uz/ru> (14.04.2020).

9. Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан № 336-І (принят в г. Ташкенте 26 декабря 1996 г.; утратил силу 10 сентября 2012 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lex.uz/acts/39322> (дата обращения: 14.04.2020).

10. О международных договорах Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан (принят Законодательной палатой 22 ноября 2018 г., одобрен Сенатом 13 декабря 2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://lex.uz/docs/4193763> (дата обращения 14.04.2018).

11. О Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг.: Указ президента Республики Узбекистан № УП-4947 (подписан Ш. Мерзиеевым в г. Ташкенте 7 февраля 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/3107042> (дата обращения 22.03.2020).

12. Авазходжаева, Д. М. Развитие аграрного сектора экономики Узбекистана / Д. М. Авазходжаева // Молодой ученый. – 2017. – № 17. – С. 321–323.

13. Авилова, В. В. Роль РФ в обеспечении процесса вступления стран СНГ в ВТО / В. В. Авилова, Д. Х. Галлямова // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 15(4). – С. 173–175.

14. Алексеенкова, Е. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5+1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС) / Е. Алексеенкова // Россия и мусульманский мир. – 2017. – № 1. – С. 36–59.

15. Астапов, К. Формирование единого экономического пространства стран СНГ / К. Астапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 1. – С. 95–99.

16. Ахмедов, Х. Т. Республика Узбекистан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве / Х. Т. Ахмедов, Н. Г. Смолик // Постсоветские исследования. – 2019. – № 1. – С. 854–865.

17. Ахмедов, Х. Т. Участие Узбекистана в развитии военно-политической интеграции и обеспечении региональной безопасности в Центральноазиатском регионе / Х. Т. Ахмедов // Постсоветские исследования. – 2019. – № 4. – С. 1180–1186.

18. Базылева, С. П. Сотрудничество Узбекистана и России как стабилизирующий фактор на евразийском пространстве / С. П. Базылева, Е. Ф. Черненко // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2016. – № 16 (3). – С. 505–520.

19. Базылева, С. П. Элитная борьба и стабильность политического режима в Узбекистане / С. П. Базылева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2017. – № 20. – С. 77–82.

20. Бекмурзаев, Н. Что ожидать от новой концепции внешней политики Узбекистана? / Н. Бекмурзаев // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2019. – 6 февраля [Электронный ресурс]. – URL: https://cabar.asia/ru/chto-ozhidat-ot-novoj-kontseptsii-vneshnej-politiki-uzbekistana/#_ftn6 (дата обращения: 16.04.2020).

21. Беспалов, С. В. Механизмы формирования позитивного образа России в странах постсоветского пространства / С. В. Беспалов, А. В. Власов, П. В. Голубцов и др. – М.: Евразийская сеть политических исследований, Информационно-аналитический центр по изучению общественно–политических процессов на постсоветском пространстве (МГУ), 2007. – 115 с.

22. Богатуров, А. Д. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х гг. Очерки текущей политики / А. Д. Богатуров, А. С. Дундич, Е. Ф. Троицкий. – М.: НОФМО, 2010. – 104 с.

23. Визиты Мирзиёева в страны ЦА, или Первые политические шаги. – <https://ru.sputnik.kg/politics/20170307/1032097473/turne-mirziyoeva-po-stranam-ca-chto-prinesut-pervye-shagi.html>.

24. Горюнов, И. Д. Торгово-экономическое сотрудничество России и Узбекистана на современном этапе / И. Д. Горюнов // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2018. – С. 197–204.

25. Господарик, Е. Г. ЕАЭС-2050: глобальные тренды и евразийская экономическая политика / Е. Г. Господарик, М. М. Ковалев. – Минск: Издательский центр БГУ, 2015. – 152 с.

26. Гусев, Л. Ю. Россия. Центральная Азия: перспективы отношений / Л. Ю. Гусев // Обозреватель – Observer. – 2005. – № 12 (191). – С. 64–68.

27. Гусев, Л. Ю. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и возможные пути их разрешения / Л. Ю. Гусев // Вестник МГИМО. – 2013. – № 6 (33). – С. 34–41.

28. Гусев, Л. Ю. Российско-казахстанские отношения: проблемы и перспективы / Л. Ю. Гусев, А. А. Казанцев // Управленческое консультирование. – 2015. – № 1 (73). – С. 29–40.

29. Дмитриева, М. О. Россия и Китай в Центральной Азии: сотрудничество или соперничество / М. О. Дмитриева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 1. – С. 139–146.

30. Джекшенкулов, А. Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе / А. Д. Джекшенкулов. – М.: Научная книга, 2002. – 306 с.

31. Зиядуллаева, У. С. Развитие международных торгово-экономических связей Республики Узбекистан / У. С. Зиядуллаева, М. М. Зияева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 5. – С. 81–88.

32. Зиядуллаев, Н. Государства Центральной Азии в условиях глобализации: современные тенденции и перспективы / Н. Зиядуллаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 9. – С. 15–17.

33. Жураев, С. Узбекистан год спустя: в преддверии большого стратегического рывка / С. Жураев // Kun.uz. – 2017. – 29 сентября [Электронный ресурс]. – URL: <https://kun.uz/ra/news/2017/09/29/uzbekistan-god-spusta-v-preddverii-bolsogo-strategiceskogo-ryvka?q=%2Fru%2Fnews%2F2017%2F09%2F29%2Fuzbekistan-god-spusta-v-preddverii-bolsogo-strategiceskogo-ryvka>.

34. Ионова, Е. П. Приоритеты новой администрации Узбекистана / Е. П. Ионова // Россия и новые государства Евразии. – 2016. – № 4. – С. 96–105.

35. Казанцев, А. А. Реформы во внешней политике Узбекистана: основные достижения и сценарии развития / А. А. Казанцев, Л. Ю. Гусев // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2018. – № 18(2). – С. 292–303.

36. Казанцев, А. А. Центральная Азия: институциональная структура международных взаимодействий в становящемся регионе / А. А. Казанцев // Полис. Политические исследования. – 2005. – № 2. – С. 78–88.

37. Камалов, О. А. Перспективы совершенствования гражданско-правовых норм Республики Узбекистан в сфере поставки товаров / О. А. Камалов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 1 (6). – С. 20–24.

38. Каримов, И. А. Узбекистан – собственная модель перехода на рыночные отношения / И. А. Каримов. – Ташкент: 1994 – 98 с.

39. Каримов, М. М. Прямые иностранные инвестиции как фактор повышения конкурентоспособности экономики Узбекистана / М. М. Каримов // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2013. – № 8. – С. 27–38.

40. Карлос, Уриарте. Прогресс во внешней политике Узбекистана под руководством президента Шавката Мирзиёева / Уриарте Карлос // Официальный сайт Посольства Республики Узбекистан в Республике Казахстан. – 2019. – 25 февраля [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uzembassy.kz/ru/article/progress-vo-vneshney-politike-uzbekistana-pod-rukovodstvom-prezidenta-shavkata-mirzиеeva> (дата обращения 24.04.2020).

41. Китайские эксперты: стратегия развития Узбекистана пронизана духом реформ // Китай и Узбекистан – дружба навеки. – 2017. – 31 марта [Электронный ресурс]. – URL: <http://china-uz-friendship.com/?p=11262> (дата обращения: 15.05.2020).

42. Китспоттер, В. Большая игра в Центральной Азии / В. Китспоттер // Россия и мусульманский мир. – 2005. – № 8. – С. 96–111.

43. Клименко, Е. Центральная Азия как региональный комплекс безопасности / Е. Клименко // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – № 3. – С. 7–11.

44. Курылев, К. П. Специфика интеграционных процессов в СНГ / К. П. Курылев // Ежегодник. СНГ: проблемы, поиск, решения. – М.: Изд-во РУДН, 2010. – С. 22–32.

45. Курылев, К. П. Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России / К. П. Курылев, В. С. Нарышкин, Е. Озинковская, К. Х. Рахимов // Вестник РУДН, серия Международные отношения. – 2016. – № 1. – С. 75–86.

46. Курылев, К. П. Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы. / К. П. Курылев, Д. В. Станис // Современная наука. – 2015. – № 2. – С. 13–18.

47. Курылев, К. П. ЕАЭС как новый тип интеграции на пространстве СНГ: проблемы и перспективы развития / К. П. Курылев, К. Х. Рахимов // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – № 3/6(211). – С. 88–93.

48. Майкова, Г. Перспективы отношений России и Центральной Азии / Г. Майкова // Геополитика. Россия в Центральной Азии. – 2007. – № 3. – С. 21–26.

49. Малышева, Д. Б. Политические процессы в постсоветской Центральной Азии / Д. Б. Малышева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – № 17. – С. 44–48.

50. Международное сотрудничество. Внешняя политика Республики Узбекистан // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – URL: <https://mfa.uz/ru/cooperation> (дата обращения: 24.04.2019)

51. Мещеряков, К. Е. Отношения Российской Федерации и Республики Узбекистан в годы Президента В. В. Путина (2000–2008 гг.): от взаимного неприятия к стратегическому партнерству и союзничеству / К. Е. Мещеряков // Научно–технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. – 2013. – № 3 (179). – С. 142–153.

52. Мещеряков, К. Е. Российско-узбекские отношения в 2008–2012 годах: тенденции и проблемы развития / К. Е. Мещеряков // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 1. – С. 79–88.

53. Морозов, Ю. В. Перспективы сотрудничества организаций и союзов в целях обеспечения стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе / Ю. В. Морозов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4 (57–58). – С. 276–300.

54. Обидов, А. Внешняя политика Республики Узбекистан / А. Обидов // Россия и мусульманский мир. – 2019. – № 6. – С. 95–101.

55. Один пояс, один путь»: перспективы совместных действий // Национальное информационное агентство Узбекистана. – 2018. – 14 мая [Электронный ресурс]. – URL: <http://uza.uz/ru/society/odin-poyas-odin-put-perspektivu-sovmestnykh-deystviy-14-05-2018> (дата обращения 24.04.2020).

56. Орозбаева, А. Б. Международно-экономический региональный аспект сотрудничества России и Центральной Азии / А. Б. Орозбаева, А. А. Кемелбеков // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – № 15. – С. 65–73.

57. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 24.04.2020).

58. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения 24.04.2020).

59. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – URL: <https://mfa.uz/ru/> (дата обращения 24.04.2020).

60. Парамонов, В. В. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность / В. В. Парамонов, А. В. Строков, О. А. Столповский. – Бишкек: Обществ. фонд Александра Князева, 2008. – 200 с.

61. Парамонов, В. Россия и страны Центральной Азии: двустороннее сотрудничество в сфере безопасности / В. Парамонов, О. Столповский // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 2 (62). – С. 61–75.

62. Попов, В. В. Экономическое чудо переходного периода: как Узбекистану удалось то, что не удалось ни одной постсоветской экономике / В. В. Попов // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2014. – № 1 (21). – С. 139–159.
63. Принята Ташкентская декларация по Афганистану // Национальное информационное агентство Узбекистана. – 2018. – 27 марта [Электронный ресурс]. – URL: <http://uza.uz/ru/politics/prinyata-tashkentskaya-deklaratsiya-po-afganistanu-27-03-2018> (дата обращения 24.04.2020).
64. Притчин, С. Узбекский транзит для Центральной Азии / С. Притчин // Россия и мусульманский мир. – 2017. – № 8. – С. 8–10.
65. Рамич, М. С. Выбор центрально–азиатских республик: Россия или Китай / М. С. Рамич // Постсоветские исследования. – 2018. – № 5. – С. 69–73.
66. Расул, Р. Ф. Узбекистан – региональная сверхдержава Центральной Азии? / Р. Ф. Расул, Г. Моради // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – № 6. – С. 66–81.
67. Сабиров, Р. Г. Эволюция военной политики России в отношении отдельных стран СНГ: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан / Р. Г. Сабиров // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – № 1. – С. 366–369.
68. Савичев, Ю. Н. Геополитическая ситуация в центрально–азиатском регионе и политика РФ / Ю. Н. Савичев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2016. – № 15. – С. 59–64.
69. Селезнёв, И. А. Роль институциональных структур в процессе евразийской интеграции / И. А. Селезнёв // Социально–гуманитарные знания. – 2016. – № 6. – С. 209–219.
70. Селезнев, И. А. Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности стран Средней Азии / И. А. Селезнёв // Социально–гуманитарные знания. – 2017. – № 4. – С. 143–152.
71. Сергеев, В. М. Москва и Санкт–Петербург как центры притяжения социальных сетей / В. М. Сергеев, А. С. Кузьмин, Е. С. Алексеенкова, А. А. Казанцев // Полис. Политические исследования. – 2007. – № 2. – С. 31–43.

72. Содиков, Ш. Д. Перспективы развития ЕАЭС и ЕС / Ш. Д. Содиков, Э. Т. Мехдиев // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 5–3 (45). – С. 139–142.

73. Симутенкова, Л. Региональные приоритеты внешней политики Республики Узбекистан: библиографическая справка / Л. Симутенкова // Россия и мусульманский мир. – 2017. – № 11. – С. 38–41.

74. Старчак, М. В. Сотрудничество России и США в сфере военного сотрудничества с Кыргызстаном и прогноз на будущее / М. В. Старчак // Ежегодник Института международных исследований МГИМО. – 2014. – № 1 (7). – С. 95–102.

75. Ташкент призвал Афганистан сесть за стол переговоров с «Талибаном» // РИА Новости. – 2018. – 23 марта [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20180324A517193754.html> (дата обращения 24.04.2020).

76. Торкунов, А. В. Региональные организации на пространстве СНГ / А. В. Торкунов, И. Г. Тюлин, А. Ю. Мельвиль // Современные международные отношения и мировая политика. – М.: Норма, 2005. – С. 855–856.

77. Толипов, Ф. К вопросу о «большой стратегии» Узбекистана / Ф. Толипов // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – № 3 (14). – С. 171–182.

78. Троицкий, Е. Ф. Внешняя политика Узбекистана в 2004–2007 гг.: от стратегического партнерства с США к союзническим отношениям с Россией / Е. Ф. Троицкий // 2017. – С. 93–95.

79. Ханова, И. Е. Казахстан – Узбекистан: история сотрудничества и перспективы взаимодействия / И. Е. Ханова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2017. – № 20. – С. 120–123.

80. Хорак, С. Динамика российско-кыргызстанских отношений: от ситуации Центр-периферия к односторонней зависимости / С. Хорак // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 5 (53). – С. 86–98.

81. Хуррамов, Ж. Р. Концептуальные основания отношений между Узбекистаном и Россией / Ж. Р. Хуррамов // Постсоветские исследования. – 2019. – № 30. – С. 340–342.
82. Черненко, Е. Ф. Евразийская интеграция: геоэкономический контекст / Е. Ф. Черненко // Безопасность Евразии. – 2014. – № 2(48). – С. 349–354.
83. Черненко, Е. Ф. Восточная ориентация внешней политики России: интересы, трудности и перспективы / Е. Ф. Черненко // Ежегодник «Россия: тенденции и перспективы развития». – 2013. – № 8 (1). – С. 364–368.
84. Шавкат Мирзиёев выступил в ООН в Нью-Йорке // Центр-1. Новости, аналитика и мнения из Центральной Азии. – 2017. – 20 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://centre1.com/uzbekistan/shavkat-mirziyoev-vystupil-na-generalnoj-assamblee-oon-v-nyu-jorke/> (дата обращения: 15.05.2020).
85. Шмырева, А. И. Международные валютно-кредитные отношения / А. И. Шмырева. – М.: Питер, 2015. – 272 с.
86. Язькова, А. Саммит ГУАМ: намеченные цели и возможности их реализации / А. Язькова // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2005. – № 16. – С. 10–13.
87. Hudson, V. Foreign Policy Analysis: Classic and Contemporary Theory / V. Hudson. – Lanham: Rowman and Littlefield Pub, 2007. – 337 p.
88. The New York Times о реформах Мирзиёева: Узбекистан открывает двери // Sputnik Узбекистан. – 2017. – 30 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/politics/20171230/7189879/zarubejniye-izdaniya-o-reformah-Mirzиеeva.html> (дата обращения: 15.05.2020).
89. United Nations. World Population Prospects 2017 // Department of Economic and Social Affairs. – 2017. – 13 march [Электронный ресурс]. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/> (дата обращения 24.04.2020).